

ПОДОЛЬСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.
1 и 15 чиселъ.

Цѣна годовому изданію, съ пересыл-
кою 4 р. 60 к. а безъ пересылки 4 р.

15 Октября № 20. 1874 года.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ,

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Указомъ Святейшему Правительствующему Синоду, 30 ми-
нувшаго Августа, Присутствующему въ Святейшемъ Синодѣ
Протоіерею Малой церкви Зимняго дворца, Іоанну *Рождествен-*
скому Всемилостивѣйше повелѣно быть Членомъ Святейшаго
Синода (*).

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПО ПОДОЛЬСКОМУ ЕПАРХІАЛЬНОМУ
ВѢДОМСТВУ.

П Р О Т О К О Л Ъ

Засѣданій Каменецкаго Училищнаго съезда, 1874 года, Сентября
5 го и 6-го чиселъ.

Депутаты Каменецкаго училищнаго округа, по полученіи

(*) Провит. Вѣстн. № 222, 1874 года.

Архипастырскаго благословенія Его Высокопреосвященства, собравшись въ залъ училищнаго зданія, и избравъ, посредствомъ закрытой баллотировки, по большинству голосовъ, председателемъ съезда священника с. Новаго Поръчья Михаила Конскаго и дьякопроизводителемъ священника с. Москалевки Николая Волосъвича, имѣли, въ выше означенныя числа, два засѣданія, на которыхъ обсудивъ текущіе вопросы, касающіеся училищныхъ интересовъ, сдѣлали слѣдующія постановленія:

1-е) Выслушавъ словесное заявленіе смотрителя училища г. Стояновскаго о томъ: слѣдуетъ ли благочиннымъ высылать въ Правленіе училища отъ церквей, предположенныхъ къ присоединенію и приписныхъ, тотъ взносъ, какой положено высылать на содержаніе училища отъ церквей самостоятельныхъ, депутаты постановили: принявъ во вниманіе то, что взносы отъ церквей предположенныхъ къ присоединенію, зачислены въ смету, найденную удовлетворительною прежнимъ съездомъ, почему отъ невнесенія оныхъ можетъ не только уничтожиться остатокъ суммъ, всегда не обходимый при училищѣ на непредвидимыя расходы, но даже можетъ образоваться дефицитъ, благочинные должны высылать такой взносъ на содержаніе училища только отъ церквей предположенныхъ къ присоединенію, уволивъ отъ такового взноса только церкви: села Куявъ Каменецкаго уѣзда, какъ давно сторъвшую, и села Корытной Проскуровскаго уѣзда, какъ находящуюся въ продолженіе сего года въ починкѣ; что же касается церквей давно приписныхъ, то онѣ подлежатъ такому взносу не могутъ и отъ нихъ такой взносъ высылаться не долженъ.

Резолюція Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Леонтія, Архіепископа Подольскаго и Брацлавскаго: „Утверждается“.

2-е) До сего времени членомъ правленія училища отъ духовенства состоялъ протоіерей Ключарь Павелъ Троицкій. За выbytіемъ его въ другую епархію, настоящему съезду пришлось из-

братъ на мѣсто его другаго члена правленія отъ духовенства. Получивъ согласіе каедральнаго протоіерея Ѳ. Войтковскаго баллотироваться на означенную должность, съѣздъ приступилъ къ баллотировкѣ, и послѣ оной постановилъ: Такъ какъ протоіерей Войтковскій получилъ избирательные баллы отъ всѣхъ на лицо присутствовавшихъ депутатовъ, то, составивъ объ его избраніи актъ за подписомъ всѣхъ депутатовъ съѣзда, и сдѣлавъ постановленіе, представить о семъ на утвержденіе Его Высокопреосвященства.

Резолюція: „Утверждается“.

3-е) Членъ правленія отъ духовенства, священникъ Кожуховскій заявилъ съѣзду, что онъ не можетъ далѣе служить въ этой должности, при томъ вознагражденіи, какое получалъ онъ до сего времени. Депутаты съѣзда хотя и уважили его заявленіе, однако, принявъ во вниманіе что теперь рѣшительно нѣтъ источника, изъ котораго можно было бы взять денегъ на увеличеніе ему вознагражденія, постановили: просить священника Кожуховскаго послужить на пользу общества за получаемое имъ досега времени вознагражденіе, до будущаго Съѣзда, который оцѣнить его труды по должности члена правленія, а такъ же, принявъ во вниманіе расходы на прогоны при проѣздѣ въ городъ, можетъ быть и возвысить ему вознагражденіе.

Резолюція: „По моему мнѣнію, вознагражденіе о. Кожуховскому положено достаточное, тѣмъ болѣе, что служба членомъ правленія отъ духовенства имѣется въ виду у епархіальнаго начальства“.

4-е) Настоящему Съѣзду заявлено Смотрителемъ училища, что экономъ общежитія своекоштныхъ воспитанниковъ діаконъ Вершковскій не можетъ оставаться въ этой должности, и что на его мѣсто слѣдуетъ избрать другаго. Между тѣмъ въ съѣздъ поступило прошеніе вдовы священника Гулевича Елисаветы Гулевичъ о замѣщеніи ея на эту должность. По обсужденіи, съѣздъ пришелъ къ слѣдующему заключенію: Такъ какъ вдова священ-

ника Елисавета Гулевичъ, будучи уже не молодою, при своей способности вести письменную отчетность по экономической должности, можетъ еще принести много пользы малымъ ученикамъ тѣмъ, что заступитъ имъ, въ нѣкоторомъ родѣ, мѣсто матери, а также, зная изъ опыта, что женщина далеко лучше можетъ смотрѣть за чистотою при малыхъ дѣтяхъ, нежели мужчина, — то просить Его Высокопреосвященство допустить ее къ исправленію должности эконома въ своекоштномъ общежитіи воспитанниковъ Каменецкаго училища, въ видѣ опыта, до будущаго сѣзда.

Резолюція: „Согласенъ“.

5-е) Наконецъ разсмотрѣвъ училище по всемъ отраслямъ, касающимся духовенства, депутаты сѣзда наши, что оно вполне обезпечено прежнимъ сѣздомъ, а посему постановили: покончить этимъ занятія настоящаго сѣзда, а назначеніе будущаго сѣзда, на основаніи примѣч. къ § 21 устава духовныхъ училищъ, предоставить благоусмотрѣнію Его Высокопреосвященства.

Резолюція „Назначить будущій сѣздъ на 14 Января 1875 года“.

Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Леонтію Архіепискому Подольскому и Брацлавскому было докладываемо о слѣдующемъ: Въ средѣ православнаго Духовенства Подольской Епархіи возникла мысль, по многимъ уздамъ въ епархіи уже официально и подробно выраженная и заключающаяся въ томъ, что Духовенство Подольской Епархіи, въ лицѣ священно-служителей, сочло долгомъ остановить свое вниманіе на новомъ еще текущемъ, періодѣ Епархіальнаго Управленія Подольскою православною паствою. Періодъ этотъ, нынѣ шестидесятилѣтній, есть періодъ времени непрерывнаго, многосложнаго и многотруднаго Архипастырскаго служенія Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Леонтія въ Подольской Епархіи. Многочисленные, уже заявленные адреса свидѣтельствуютъ, что Духовенство Подольской Епархіи, въ глубокомъ сыновнемъ вниманіи

къ личнымъ высокимъ, уже вѣдомымъ ему, качествамъ Святительской Особы Его Высокопреосвященства, и въ виду Архипастырскихъ трудовъ Его, которымъ посвящены были, въ Подоли, лучшіе годы жизни Его, нынѣ уже маститые, трудовъ многолѣтнихъ по времени и многоблагододныхъ, какъ вообще для всей обширной Подольской Епархіи, такъ въ частности, и въ особенности для прарославаго Подольскаго Духовенства, желаетъ въ своей стороны ознаменовать достопамятный періодъ Святительскаго управленія Его кафедрю Подольской Епархіи учрежденіемъ при Подольской Духовной Семинаріи двухъ стипендій имени Его Высокопреосвященства. Священнослужители тѣхъ поуѣздныхъ благочинническихъ округовъ, откуда уже представлены адреса, или нарочито составленные акты, предполагають достигнуть этой цѣли составленіемъ особаго капитала посредствомъ пожертвованій со стороны каждаго священника отъ 3 до 4 рублей, съ тѣмъ, чтобы на проценты съ собраннаго такимъ способомъ капитала, содержать и воспитывать въ Подольской Семинаріи двухъ стипендіатовъ изъ священническихъ дѣтей Подольской Епархіи, по преимуществу сиротъ, отличающихся своими способностями и благонравнымъ поведеніемъ. Нѣкоторые благочинническіе округа уже положили основаніе къ осуществленію предполагаемыхъ стипендій, приславъ для сего деньги, которыя и находятся на храненіи въ Подольской Духовной Консistorіи. При этомъ Присутствіе Консistorіи положило: 1) Для обобщенія по всей Подольской Епархіи, явившейся и уже осуществляющейся по многимъ мѣстамъ, мысли объ учрежденіи при Подольской Духовной Семинаріи стипендій имени Его Высокопреосвященства, обо всемъ вышеизложенномъ извѣстить Духовенство Епархіи, чрезъ оо. благочинныхъ тѣхъ округовъ, изъ которыхъ еще не поступили адреса, для чего послать циркуляры, съ объясненіемъ, что приемъ пожертвованій на стипендіи имѣеть сосредоточиваться въ Подольской Духовной Консistorіи. 2) Съ поступленіемъ пожертвованій въ значительной

суммъ, таковыя немедленно будутъ вкладываемы Консисто­ріею въ Банкъ, и 3) По окончаніи поступленія отъ всѣхъ благочинническихъ округовъ адресовъ, или актовъ по настоящему предмету, вмѣстѣ съ окончаніемъ сбора пожертвованій, дѣлу сему имѣетъ быть дано дальнѣйшее движеніе, въ установленномъ порядкѣ. На семъ докладѣ резолюція Его Высокопреосвященства, 17-го Сентября, послѣдовала такая: „Согласенъ. Богъ да благословитъ доброе дѣло къ моему утѣшенію, и къ чести Духовенства.“

Подольская Духовная Консисто­рія, на основаніи опредѣленія своего, состоявшагося $2\frac{1}{4}$ Сентября, съ утвержденія Его Высокопреосвященства, ПРИКАЗАЛИ: Изъ производящейся въ Консисто­ріи переписки усматривается, что духовенство, при пере­мѣнахъ въ личномъ составѣ причтовъ, не соблюдаетъ того, что поставлено 23-мъ § Высочайше утвержденныхъ 24 Марта 1873 г. правилъ о мѣстныхъ средствахъ содержанія духовенства и раздѣлъ ихъ между членами причтовъ, — а потому опредѣляетъ: Циркулярно, печатными указами, подтвердить благочиннымъ чтобы, исполняя сами, они и членамъ окружныхъ попечительствъ о бѣд­ныхъ духовнаго вѣдомства поставили въ непремѣнную обязанность, въ тѣхъ приходяхъ, гдѣ мѣста священниковъ или псаломщиковъ временно упраздняются, за смертію наличнаго безсемейнаго члена причта, или же за выбытіемъ его на другое мѣсто, половина приходскихъ кружечныхъ, арендныхъ и земельныхъ доходовъ, до прибытія на то мѣсто наличнаго члена причта, въ полности была обращена въ окружное попечительство о бѣдныхъ духовнаго вѣ­домства, а другая половина въ пользу того члена причта, который отправляетъ приходскія обязанности по упраздненному мѣсту, для чего члены окружнаго попечительства о поступившихъ, въ періодъ остававшагося въ приходѣ празднаго мѣста въ половинной части кружечныхъ, арендныхъ и земельныхъ доходовъ, должны каждый разъ составлять акты, каковыя и представлять въ Епар­хіальное попечительство для свѣдѣнія и контроля; — при перемѣ-

нахъ же въ личномъ составѣ причтовъ, для вѣрности расчетовъ между предмѣстникамъ, или ихъ семействами, и преемниками во всѣхъ выгодахъ отъ полевыхъ церковныхъ земель, сельскохозяйственный годъ, въ соответствии § 21 тѣхъ же **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденныхъ правилъ, Епархіальное начальство нужнымъ считать положить началомъ для озимыхъ посѣвовъ 1-е Августа, а для яровыхъ 1 Марта; а окончаніемъ уборки хлѣба для озимыхъ посѣвовъ 31 Юля, а яринныхъ 30-е Сентября; примѣнительно къ сему положенію, духовенство должно рассчитывать между собою въ теченіи сельскохозяйственного года помѣсячно и дневно, смотря по времени службы каждаго изъ членовъ причта, выбывающаго по какому либо случаю изъ мѣста должности; при чемъ, если бы до начала опредѣленнаго нынѣ сельскохозяйственного года предмѣстникомъ, выбывшимъ изъ прихода, была произведена вспашка земли подъ озимые или яринные посѣвы, то, за вспашку эту преемникъ долженъ уплатить предмѣстнику своему, или его семейству, если онъ умеръ, по мѣстнымъ цѣнамъ.

Подольское Епархіальное Попечительство слушало: рапортъ Благочиннаго 3 округа Гайсинскаго уѣзда Щербинскаго, отъ 20 марта № 66, при которомъ представлена на ревизію приходо расходная книга съ отчетомъ о движеніи суммъ Попечительства за 1873 годъ. Изъ означенной книги и отчета видно, что въ Попечительство 3 округа Гайсинскаго уѣзда было въ остаткѣ къ 1873 г. билетами 600 р. 2 к.; къ тому въ теченіи 1873 года поступило на призрыніе бѣдныхъ 201 р. 32 к. изъ сего числа произведено въ расходъ 59 р. 45 к.; за тѣмъ осталось къ 1 Января 1874 года билетами 700 р., наличными 41 р. 89 к. Въ книгѣ статьи прихода посвидѣтельствованы сотрудниками Окружнаго Попечительства, и расходъ оправданъ надлежащими росписками получателей и посвидѣтельствованъ тѣмиже сотрудниками. При чемъ Благочинный представилъ росписаніе на выдачу пособія лицамъ духовнаго вѣдѣнства, на 1874 годъ, въ количествѣ

50 р. Съ утверждѣнія Его Высокопреосвященствомъ, О предѣ-
лили: Такъ какъ изъ представленной на ревизію приходорасход-
ной книги и отчета, о движеніи суммъ Попечительства 3 округа
Гайсинскаго уѣзда видно, что приходъ и расходъ суммъ за 1873 г.
показанъ вѣрно, то утвердить таковой и по учиненіи надписи на
книгъ, о послѣдствіяхъ ревизіи отослать Окружному Попечитель-
ству, которому предписать, остаточную сумму въ билетахъ и
наличности перенести въ новую книгу, а старую хранить при
дѣлахъ Окружнаго Попечительства. Представленное росписаніе на
выдачу пособія, лицамъ духовнаго вѣдомства на 1874 годъ, въ
количествѣ 50 р. утвердить съ тѣмъ, чтобы выдачи пособія ли-
цамъ духовнаго вѣдомства были произведены подъ собственно-
ручныя росписки получателей въ книгъ. Независимо отъ сего
Благочинному Щербинскому и сотрудникамъ Окружнаго Поче-
тельства священникамъ Іосифу Колтоновскому и Гервасію Сте-
фановскому, за ихъ примѣрно — доброе усердіе въ дѣлѣ изысканія
средствъ для обезпеченія бѣдныхъ, объявить, отъ имени Его Высо-
копреосвященства благодарность, со внесеніемъ въ формулярные
списки и съ напечатаніемъ о семъ, для общаго свѣдѣнія, въ
Епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

Ключарь Каменецкаго кафедральнаго собора, бывшій и чле-
номъ Подольской Духовной Консисторіи, протоіерей Павелъ
Троицкій перемѣщенъ, согласно его прошенію, въ Таврическую
Епархію, съ предоставленіемъ ему должности Кафедральнаго прото-
іерея Симферопольскаго кафедральнаго Собора.

Согласно резолюціямъ Его Высокопреосвященства, отъ 2-го
и 13-го Сентября, объявляется во извѣстіе:

Ваше Высокопреосвященство,
Милостивый Архипастырь,
Домжинской губерніи, въ Мазовецкомъ уѣздѣ, на самой гра-
ницѣ съ Бѣльскимъ уѣздомъ Гродненской губерніи, находится дер.

Годышево съ Греко-Уніатскою церковью. Въ церкви этой обрѣтается Чудотворная икона Божіей Матери, особенно чувствуемая въ той мѣстности и привлекающая къ себѣ на поклоненіе огромныя толпы народа какъ изъ ближайшихъ губерній Царства Польскаго, такъ и изъ губерній сѣверозападнаго края, особенно въ дни Св. Троицы, (*) когда въ деревню Годышево стекается до 15-ти тысячъ богомольцевъ: и римскихъ католиковъ и Уніатовъ и Православныхъ.

Чудотворная Икона Богоматери явилась, какъ говоритъ народная молва, на газенной землѣ, находящейся уже въ Бѣльскомъ уѣздѣ, въ приходѣ Брянской Православной церкви; но такъ какъ Брянская церковь была въ то время Уніатскою, а Годышевская приписною къ ней, то Св. Икона и перенесена не въ Брянскую церковь, какъ бы слѣдовало, а въ приписую къ ней — Годышевскую, какъ ближайшую.

Документовъ, которые могли бы подтвердить говоръ народной молвы, никто изъ Православныхъ добиться не могъ; но голосъ народа не даромъ зовется голосомъ Бога: не смотря на безизвѣстность и даже можетъ быть на совершенное отсутствіе официальныхъ документовъ, народъ ищетъ, находитъ и оставляетъ на всегда такіе ясные признаки совершившагося событія, которые ни скрыты, ни затемнены быть не могутъ.

Народъ говоритъ, что Св. икона явилась на грушѣ и что одновременно съ симъ явленіемъ подъ грушею открылся источникъ воды. — Груши уже нѣтъ, источникъ же, или — по мѣстному названію — криница, дѣйствительно есть и не изсякъ до сего времени. Народъ, открывъ въ Св. Иконѣ даръ чудотворенія, сталъ искать чудодѣйственной силы и въ криничной водѣ и по всемогущей вѣрѣ нашель эту силу. Съ тѣхъ поръ и до настоящаго

(*) Дни Св. Троицы празднуются уніатскимъ священникомъ дважды: одинъ разъ для жителей Царства Польскаго, а другой — для жителей Имперіи.

времени криничная вода считается чудодѣйственнойю и богомольцы, стекаясь на поклоненіе Св. Иконѣ въ дер. Годышево, въ тоже время считаютъ святою обязанностію посѣтить мѣсто явленія Иконы и запастись цѣлебною водою.

Нынѣ граница помѣщается въ срединѣ нарочно устроенной деревянной часовни, уже ветхой. Когда и къмъ устроена часовня — навѣрное сказать нельзя. Одни говорятъ, что часовню устроилъ православный казакъ; другіе приписываютъ постройку польскому помѣщику, державшему въ арендѣ казенную землю; третій наконецъ называютъ строителемъ униатское духовенство, совместно съ католическимъ; извѣстно только одно, что часовня поставлена безъ разрѣшенія Духовнаго и Гражданскаго начальства и что она, вмѣстѣ съ вкладами въ устроенныя въ разныхъ мѣстахъ кружки, до сихъ поръ принадлежала Годышевской Униатской церкви, хотя находится въ предѣлахъ Имперіи, гдѣ безъ малаго 40 уже лѣтъ не существуетъ болѣе ни самой Унии, ни памятниковъ униатства.

Въ последнее время, съ приходомъ казенной земли, на которой находится часовня съ чудодѣйственной водою, въ собственность лица русскаго происхожденія, возникло дѣло объ изыятіи изъ иновѣрнаго обладанія того, что съ давнихъ временъ и по совѣсти и по закону должно было быть достояніемъ Брянскаго Православнаго прихода. Въ нынѣшнемъ году, по сношенію Г. Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода съ Г. Главнымъ Начальникомъ Сѣверо-западнаго края и съ Униатскимъ Епархіальнымъ начальствомъ, дѣло это окончено: часовню вѣльно передать Брянской Православной Церкви, но съ тѣмъ, чтобы на мѣстѣ ветхой часовни Брянскій приходъ устроилъ Православную церковь во имя Живоноснаго Источника, — чтобы ключъ чудодѣйственной воды находился внутри церкви, — чтобы устроенная церковь считалась приписною къ Брянской и чтобы въ тѣ дни, въ которые бываетъ особенно значительное стеченіе народа въ дер. Годышево на поклоненіе Чудотворной Иконѣ, въ новой церкви непременно было отправляемо Богослуженіе.

Брянскій Православный приходъ и во главѣ его приходское попечительство, съ живѣйшею благодарностію и съ благоговѣніемъ принимая на себя всѣ заботы по построению Св. храма, пришель однако къ заключенію, что безъ всемогущей помощи Божіей и безъ помощи истинныхъ ревнителей Православія и русской народности, средства прихода, состоящаго изъ 518 душъ крестьянъ и одного землевладельца, окажутся крайне недостаточными для выполнения возложенной на приходъ задачи; но вмѣстѣ съ тѣмъ, истинно вѣруя и въ неизсякаемый источникъ благодати Божіей и въ неоскудѣвающій источникъ любви къ Православію людей Православныхъ, Брянскій приходъ вѣруетъ и надеется, что на построение Св. Храма во имя Живоноснаго Источника чудодѣйственно откроются источники посильныхъ жертвъ и приношеній и что въ недалекомъ будущемъ истины Св. Православія найдутъ приличную для себя каѳедру еще въ одномъ изъ отдаленныхъ и глухихъ уголковъ нашего древле Православно-русскаго края, а Православный народъ, чествующій Чудотворную Икону Годышевской Богоматери, вмѣсто чуждой ему проповѣди, услышитъ мирную, родную рѣчь роднаго ему священника.

Отъ имени и по порученію Брянскаго Православнаго прихода, приходское попечительство обращается къ Вашему Высокопреосвященству съ смиренной и покорнѣйшею просьбою о посильной помощи и содѣйствіи къ построению Св. Православнаго Храма во имя Живоноснаго Источника, на самой границѣ Царства Польскаго и на мѣстѣ бывшей Уніатской часовни.

Пожертвованія вещами или деньгами могутъ быть присылаемы или въ гор. Вильну — на имя Свято-Духовскаго Православнаго Братства, или въ гор. Гродну — на имя Протоіерея Православнаго Каѳедральнаго Собора о. Алексѣя Ойскаго, или же въ Исковъ — на имя Николая Евгеньевича Кастальскаго.

Двора Его Императорскаго Величества фабрикантъ золотыхъ, серебряныхъ и бронзовыхъ издѣлій, классный

художникъ Сергій Ѳеодоровичъ Верховцевъ, жительствующій: въ С. Петербургъ, Москов. части 1 уч., на углу Троицкаго и Графскаго переулковъ, въ собственномъ домъ, подъ № 18, имѣеть честь довести до свѣденія Вашего, что онъ принимаетъ заказы на приготовленіе всевозможныхъ художественныхъ предметовъ и гдѣ-кихъ съ колонами и капителями бронзовыхъ, позлащенныхъ и оксидированныхъ, иконостасовъ съ металлическими досками для написанія иконъ, при чемъ каждая квадратная сажень такого иконостаса, не исключая пролетовъ между иконами и дверей будетъ стоить примѣрно отъ шестисотъ до тысячи руб. сер. и болѣе, смотря по работъ. Таковыя бронзовыя иконостасы имѣють то преимущество противу мраморныхъ и деревянныхъ, что они не подвергаются ломкѣ и кромѣ того безопасны отъ огня.

Равнымъ образомъ Верховцевъ принимаетъ на себя изготовленіе полного комплекта церковной утвари, состоящей изъ золотыхъ, серебрянныхъ, бронзовыхъ и накладнаго серебра вещей, весьма различной стоимости, а именно: отъ 2500 до 200000 р. сер. и болѣе.

Для монастырей и церквей, не имѣющихъ въ наличности капитала, дѣлается льгота въ уплатѣ следующихъ за такыя издѣлія денегъ отъ одного до двухъ, но ни въ какомъ случаѣ не болѣе трехъ лѣтъ, и то смотря по количеству заказа, съ тѣмъ однако же, чтобы при заключеніи контракта была оплачена одна треть или половина условленной суммы, остальныя же деньги имѣють быть уплачены безъ замедленія въ назначенный срокъ.

Всѣ заказы исполняются съ полнѣйшею добросовѣстностію въ самомъ лучшемъ художественномъ видѣ, въ продолженіи отъ 6 до 18 мѣсяцевъ, считая со дня засвидѣтельствованія контракта и получения задачной суммы.

Поправка. Въ № 16-мъ Подольскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей объявлено, что священникъ с. Басаличевки, Гайсинскаго уѣзда, Иларіонъ *Лоховскій* перемѣщенъ въ с. Черемошенку Ямпольскаго уѣзда; о *Лоховскій* опять оставленъ на прежнемъ мѣстѣ въ с. Басаличовкѣ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПО ДУХОВНО—УЧИЛИЩНОМУ ВѢДОМСТВУ.

Указъ Святейшаго Правительствующаго Синода.

Отъ 28 Марта 1872 г., № 18. *О сочиненіяхъ: г. Владислава „Логика“ и г. Орлова „курса Исторіи Русской литературы.“*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейшей Правительствующей Синодъ слушали предложенные Господиномъ Оберъ-Прокуроромъ два журнала Учебнаго Комитета, *первый*, № 209, о допущеніи къ употребленію въ духовныхъ Семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго пособия при изученіи Логики, сочиненіе профессора Императорскаго С. Петербургскаго Университета Владислава, подъ заглавіемъ: „Логика. Обзоръ индуктивныхъ и дедуктивныхъ приемовъ мышленія и историческіе очерки Логики (С. П. б. 1872 г)“, и *второй*, № 211, о рекомендованіи для употребленія въ духовныхъ Семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго пособия при изученіи Исторіи Русской литературы, составленнаго бывшимъ учителемъ Харьковской духовной Семинаріи Михаиломъ Орловымъ „Курса Русской литературы (Выпускъ 1. С. П. б. 1873 г)“. Приказали: Изложенныя журналахъ заключенія Учебнаго Комитета утвердить и, для объявленія Правленіямъ духовныхъ Семинарій къ надлежащему исполненію, препроводить, въ копіяхъ, при печатномъ указѣ епархіальнымъ Преосвященнымъ самыя журналы Комитета.

ЖУРНАЛЬ

УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СУНОДѢ,
ЗА № 209-МЪ.

О сочиненіи профессора Императорскаго С. Петербургскаго Университета Михаила Владиславлева, подъ заглавіемъ: „Логика. Обзорніе индуктивныхъ и дедуктивныхъ пріемовъ мышленія и историческіе очерки логики Аристотеля, схоластической діалектики, логики формальной и индуктивной (С.-Петербургъ 1872 г.)“

Въ заглавіи подробно обозначено содержаніе книги г. Владислава, состоящей изъ логики собственно и изъ историческихъ очерковъ, относящихся въ важнѣйшимъ моментамъ въ развитіи этой науки. Историческіе очерки, составляющіе по объему почти половину книги, имѣютъ видъ приложенія къ логикѣ.

Книга г. Владиславлева отличается многими достоинствами какъ по своему существу или научному характеру, такъ и по изложенію.

Въ первомъ отношеніи достоинство ея состоитъ въ томъ, что авторъ совмѣстилъ въ ней, такъ называемую, формальную логику съ существенными и обще-признанными положеніями индуктивной логики. Правда, въ последнее время ни одинъ учебникъ и вообще ни одна книга формальной логики не обходится безъ того, чтобы не ввести въ свой составъ по крайней мѣрѣ основныхъ положеній индуктивнаго процесса, но у г. Владиславлева это сдѣлано въ широкомъ размѣрѣ, такъ что онъ съ такою же полнотою и подробностію разсматриваетъ индуктивные пріемы мышленія и научнаго изслѣдованія, какъ и доказательные или дедуктивные. Одного перечня предметовъ, разсмотрѣнныхъ авторомъ въ этой части, было бы достаточно для того, чтобы показать, какъ широко онъ цонялъ свою задачу; но къ этому должно прибавить, что онъ и исполнилъ ее совершенно удовлетворительно, внесши

въ свою книгу все важнѣйшее и существенное и устранивши то, что кажется еще проблематическимъ, какъ напримѣръ, логика нравственныхъ наукъ и т. п.

Но усвоая лучшее, что выработано нѣмецкими и англійскими учеными въ этой наукѣ, авторъ подчиняется имъ не безусловно. Все содержащееся въ его логикѣ передумано имъ самимъ и прошло, такъ сказать, черезъ критику его собственной мысли. Кроме того, въ нѣсколькихъ случаяхъ онъ дѣлаетъ попытки совершенно самостоятельнаго и независимаго отношенія къ предмету; такъ, напримѣръ, съ теоріи сужденія онъ не соглашается ни съ Кантомъ, представителемъ формальной логики, ни съ Миллемъ, представителемъ индуктивной логики, и устанавливаетъ и раскрываетъ свое понятіе объ этомъ элементарномъ процессѣ нашего мышленія.

Отдавая съ этой стороны справедливость г. Владиславлению должно однако сказать, что нѣкоторыя изъ его попытокъ къ этой независимости кажутся не довольно удачными.

Во 1-хъ, авторъ исключилъ изъ числа законовъ мышленія „законъ достаточнаго основанія“. Доводы, по которымъ онъ сдѣлалъ и которыми старается оправдать это исключеніе, не представляются убѣдительными. Между тѣмъ этотъ законъ имѣетъ ту важную особенность, что ставитъ наше мышленіе на реальную почву и составляетъ важнѣйшій пунктъ связи формальной логики съ реальною, тогда какъ прочіе законы имѣютъ только формальное значеніе. Законъ „основанія“ есть логическій принципъ, соответствующій метафизическому или реальному закону „причинности“; и потому требованія этого закона прямо направляютъ нашу мысль къ наблюденію реальной связи между явленіями, что и составляетъ главное въ реальной логикѣ. Авторъ формальной логики еще могъ бы исключить этотъ законъ; но для автора дедуктивной и индуктивной логикъ онъ имѣетъ больше значенія, нежели всякій другой законъ.

Во 2-хъ, авторъ приурочиваетъ къ ученію о понятіяхъ „научную терминологию, опредѣленіе и научную классификацію“, и рассматриваетъ ихъ впереди сужденія. Что касается до *опредѣленія*, то ему здѣсь не мѣсто, потому что всякое опредѣленіе есть сужденіе, какъ и наоборотъ всякое сужденіе есть уже, днъ некоторой степени, опредѣленіе. *Научная терминологія и научная классификація* суть далеко не элементарные логическіе приемы и должны бы быть отнесены къ послѣдующимъ частямъ логики. Здѣсь же къ слову можно сказать, что глава „о терминологіи“ слишкомъ растянута. Кажутся также излишними разсужденія о томъ, „кому принадлежитъ право образованія терминовъ“, — о томъ, что „слова для терминовъ могутъ быть избираемы какъ изъ своего, такъ и изъ чужаго языка“; „о невыгодахъ выбора именъ изъ чужихъ языковъ“; — точно также излишни и безцѣльны предостереженія „о необходимости съ нашей стороны большаго вниманія и осторожности въ образованіи терминовъ“. Для учащихъ это бесполезно, а для ученыхъ излишне. Совершенно такія же предостереженія авторъ дѣлаетъ въ главѣ „объ опредѣленіи“. „Такъ, говоритъ онъ, — Кантъ построилъ свои категоріи изъ первоначальнаго синтетическаго единства сознанія; Фихте конструировалъ внѣшній міръ изъ первоначальнаго ограниченія „я“ чрезъ „не — я.“ Но такъ какъ этотъ приемъ допускаетъ крайній произволъ въ самомъ построеніи понятія, то прибѣгать къ нему безъ нужды не слѣдуетъ и въ употребленіи его должно быть крайне осторожнымъ“. Сомнительно, чтобы имѣли какую нибудь практическую пригодность совѣты не подражать Канту и Фихте въ томъ, безъ чего однакожь одинъ не былъ бы Кантомъ другой — Фихте. Правда, они взяты только для примѣра; но то, что указано въ нихъ, касается самыхъ основныхъ принциповъ философіи Канта и Фихте, которые какъ имѣютъ историческое происхожденіе, такъ могутъ быть и оценены только съ исторической точки зрѣнія. Употреблять же или указывать ихъ въ пра-

воученіе другимъ, значить относится къ нимъ не съ надлежащей точки зрѣнія, и только же имѣетъ значенія, какъ, на примѣръ, убѣждать къ смиренію указаніемъ на судьбу Наполеона 1-го.

Въ 3-хъ, въ главѣ о сужденіяхъ авторъ сначала привелъ и объяснилъ Кантово раздѣленіе сужденій; потомъ, неудовлетворившись имъ, представилъ свое раздѣленіе. Въ этомъ не было надобности, потому что главный недостатокъ Кантовой таблицы тотъ, что въ нее не укладываются аналитическія сужденія; и обыкновенно въ логикахъ излагаютъ эти послѣднія сужденія, не отвергая и не перестраивая Кантовой таблицы. Г. Владиславлевъ предпринялъ перестроить ее и нельзя сказать, что онъ сдѣлалъ это удачно. Явились, вмѣсто проблематическихъ, асерторическихъ и аподиктическихъ сужденій — „сужденія возможные, дѣйствительныя и необходимыя,“ не соответствующія тѣмъ — первымъ по прямому смыслу, какой соединяется съ этими русскими словами. Напр. *возможное* сужденіе есть такое, которое можетъ быть къмъ нибудь составлено; тогда какъ *проблематическое* есть такое, въ которомъ сказуемое можетъ быть усвоено известному подлежащему и т. д. Далѣе, явилось раздѣленіе сужденій на вербальныя и реальныя, котораго Кантъ не могъ допустить или по крайней мѣрѣ не допустилъ, потому что формальная логика не знаетъ этого раздѣленія сужденій; между тѣмъ г. Владиславлевъ, принимая его съ точки зрѣнія реальной логики, не достаточно выяснилъ границу между реальными сужденіями и опредѣленіями, и, перечисляя виды реальныхъ сужденій, насчитываетъ ихъ только четыре вида, говоря, „что они могутъ касаться равенства или неравенства предметовъ, подобія или сходства, сосуществованія явленій и наконецъ ихъ преенства.“ Между тѣмъ они могутъ касаться также другихъ реальныхъ отношеній, напр. происхожденія явленій, причинной связи ихъ, употребленія предметовъ, назначенія, достоинства ихъ и проч. Говоря о „сложныхъ сужденіяхъ“, авторъ относитъ къ нимъ только условныя и раз-

длительныя сужденія; между тѣмъ подѣ понятіе сложнаго сужденія можетъ быть подведено и категорическое, имѣющее нѣсколь-ко подлежащихъ или сказуемыхъ. Милль, напр., говоритъ: „простое предложеніе есть такое, въ которомъ одно сказуемое утверждается или отрицается относительно одного подлежащаго. — Сложное предложеніе есть такое, въ которомъ болѣе одного сказуемаго или болѣе одного подлежащаго, или то и другое“.

Въ главѣ „объ умозаключеніи“ авторъ своеобразно различаетъ названія „умозаключенія“ и „силлогизма“, относя первое къ простымъ или непосредственнымъ выводамъ, а послѣднее — къ посредственнымъ. Между тѣмъ уже потому, что въ непосредственныхъ умозаключеніяхъ собственно нѣтъ вывода, какъ новой мысли, и что въ этомъ кажущемся выводѣ только повторяется то, что было утверждено въ посылкѣ, можно усвоить этимъ выводамъ названіе умозаключенія только въ несобственномъ или слишкомъ широкомъ смыслѣ; въ собственномъ же смыслѣ оно принадлежитъ только силлогизмамъ. Въ логикахъ то и другое названія „умозаключенія“ и „силлогизма“ употребляются обыкновенно безразлично для обозначенія какъ простыхъ или непосредственныхъ такъ и посредственныхъ выводовъ. Вчастности, говоря о примѣненіи въ наукѣ и жизни силлогистическихъ пріемовъ разныхъ фигуръ, авторъ о 3 фигурѣ выражается слишкомъ обще, что она употребляется особенно при нравственныхъ увѣщаніяхъ. Говоря о 4 фигурѣ, пишетъ: „въ этомъ пріемѣ мысль принимаетъ направленіе обратное и оттого ея заключенія кажутся неосновательными“. Слѣдуетъ примѣръ, которымъ надлежало подтвердить эту мысль; между тѣмъ авторъ послѣ примѣра говоритъ: „въ этомъ примѣрѣ не естественнаго сочетанія мыслей нѣтъ, равно какъ его не будетъ во всякомъ другомъ подобномъ умозаключеніи“.

Отдѣлы „объ индукціи и дедукціи“ изложены весьма полно и обстоятельно.

Съ такую же обстоятельностью излагаются историческіе очерки въ приложеніяхъ. Труды нѣмецкихъ ученыхъ въ формальной и англійскихъ — въ индуктивной логикѣ изложены довольно полно и оценены безпристрастно, съ яснымъ пониманіемъ дѣла и здравою критикою. Объ этомъ отдѣлѣ сочиненія г. Владиславева можно замѣтить только, что въ трактатѣ, „о схоластической логикѣ“, который могъ бы быть исключенъ весь безъ ущерба для дѣла и для достоинства сочиненія, авторъ посвятилъ слишкомъ много вниманія Раймунду Луллию и его таблицамъ предикатовъ и силлогистическихъ фигуръ. Страницы 122—130 страннымъ образомъ пестрятъ сочиненіе и одинаково не пригодны ни для учащихся, ни для учащихся логикѣ. Между тѣмъ въ историческихъ очеркахъ нѣтъ ни слова о Тревиделенбургѣ, Бенекѣ, Ибервегѣ и др., которые во всякомъ случаѣ больше имѣютъ значенія, нежели Раймундъ Луллій.

Изложеніе автора повсюду отличается простотою и ясностію. Нельзя не отнести къ чести автора, что онъ вездѣ старается указывать на примѣненіе логическихъ приѣмовъ въ наукѣ и въ жизни. Можно, впрочемъ, сдѣлать нѣсколько замчаній и объ этой сторонѣ сочиненія г. Владиславева. Напр. авторъ говоритъ: „приѣмъ мышленія есть манера, которой мы следуемъ въ обдумываніи или изслѣдованіи чего бы то ни было“. (стр. 7). Манера есть личный приѣмъ изслѣдователя, тогда какъ логика есть наука объ общихъ, нормальныхъ приѣмахъ, которые примѣняются каждымъ, подобно его личной манерѣ. Говоря о законахъ ассоціаціи представленій, авторъ пишетъ: „законъ смежности вводитъ нѣкоторую связь и порядокъ въ наши представленія. Всеже лучше, когда представленія напоминаютъ другъ друга и связываются одно съ другимъ“ (стр. 36). Форма выраженія довольно странная, когда это есть законъ духовной дѣятельности чловѣка, подлежащій опредѣленію со стороны нашего желанія или нежеланія. „Мысль (т. е. мышленіе) отличается отъ дѣятельности представленія сознательностію“ (стр. 39). Это — психологически не точно, такъ какъ и

механическая смѣна представленій въ душѣ происходитъ не безсознательно. Физика имѣетъ въ виду дать стройную форму нашимъ знаніямъ о силахъ и дѣятельностяхъ въ природѣ“ (стр. 43):— не точно, такъ какъ физика имѣетъ задачу объясненіе явленій только неорганической природы; да и въ этой сферѣ части ихъ уходятъ на долю химіи. „Можно имѣть прекрасныя понятія и очень дурно судить о вещахъ“ (стр. 133). Этого быть не можетъ. Можетъ быть рѣчь только о быстротѣ или медленности въ составленіи правильныхъ сужденій, при ясныхъ понятіяхъ, а не о достоинствѣ этихъ сужденій. „Выполненіе этого правила (относительно дѣленій) было бы желательно въ большинствѣ случаевъ“ (стр. 121). Наука излагаетъ законы и общія правила, а не выражаетъ индивидуальныя желанія. На стр. 65, строка 12 сверху, законъ „исключеннаго третьяго“ поставленъ, вѣроятно, по опечаткѣ вмѣсто закона „достаточнаго основанія“.

Тѣмъ не менѣе въ виду неотъемлемыхъ научныхъ достоинствъ книги г. Владиславлева и общедоступности ея изложенія, Учебный Комитетъ полагаеь бы составленную профессоромъ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета Владиславлевымъ *Логику* (обозрѣніе индуктивныхъ и дедуктивныхъ приемовъ мышленія и историческіе очерки логики. С.-Петербургъ 1872 г.)“ рекомендовать для упогребленія въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго пособія при изученіи логики.

ЖУРНАЛЪ

Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, за
№ 211-мъ

О сочиненіи Михаила Орлова подъ заглавіемъ: „Курсъ исторіи Русской литературы (Выпускъ 1-й С.-Петербургъ. 1873 года).“

Подлежащій рассмотрѣнію первый выпускъ исторіи русской литературы оканчивается обозрѣніемъ литературныхъ произведеній

Карамзина и Жуковского. Значение его объясняет авторъ въ предисловіи въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „какъ бы органически правильно, осмысленно и систематично не (? ни) велось практическое преподаваніе исторіи литературы, все необходимо будетъ чувствоваться потребность въ сводѣ и объединеніи предложеннаго матеріала, что не всегда возможно сдѣлать въ классѣ съ достаточною полнотою и отчетливостію. Учащимся всегда требуется учебникъ для руководства, справокъ и повтореній“ (стр. IX). Въ виду незнакомства учениковъ съ гражданской исторіею Россіи во 2-мъ классѣ, гдѣ только начинается изученіе оной и гдѣ однакожь положено пройти всю исторію русской литературы, авторъ счелъ необходимымъ давать историческую обстановку и освѣщеніе разбираемымъ памятникамъ. Съ цѣлю же пополненія свѣдѣній по теоріи словесности и для болѣе отчетливаго пониманія историческаго и художественнаго значенія разбираемыхъ памятниковъ введены имъ „цѣлые трактаты о ложноклассицизмѣ, о мистеріяхъ и о новоромантизмѣ, а равно и отрывочныя замѣчанія (?), разбросанныя въ разныхъ мѣстахъ курса“ (стр. X).

Первый выпускъ учебника г. Орлова дѣйствительно составленъ примѣнительно къ синодальной программѣ исторіи русской литературы, съ незначительными отступленіями. Подъ ними впрочемъ не нужно разумѣть выше названныя авторомъ, по его словамъ, введенные имъ въ курсъ цѣлые трактаты о ложноклассицизмѣ, о мистеріяхъ и о новоромантизмѣ. Всѣ эти вопросы находятся въ программѣ. О первомъ и последнемъ упоминается въ опредѣленіи III періода, которое гласитъ такъ: «періодъ новой подражательной литературы подъ преимущественнымъ вліяніемъ ложноклассицизма и романтизма» (стр. 3). Вопросъ о мистеріяхъ заключается въ слѣдующихъ словахъ программы, въ 20-й статьѣ ея: „начало драмы въ Россіи“. Изъ этого очевидно, что вышеупомянутые трактаты введены авторомъ въ курсъ исторіи русской литературы не произвольно, а по требованію программы. Болѣе замѣтное отступле-

не отъ синодальной программы состоятъ въ отсутствіи отвѣта на вопросъ о народной великорусской поэзіи XVII вѣка, находящійся въ программѣ на 3-й страницѣ въ 15 статьѣ. Произведенія эти конечно не богаты числомъ, но положеніе упоминаемыхъ въ нихъ лицъ мѣтко характеризуется съ народной точки зрѣнія, напр. Дмитрія Самозванца, Царевны Ксєніи, Скопина-Шуйскаго, Стеньки Разина и др. Отнесенная къ той же 15 статьѣ въ программѣ самостоятельная повѣсть о Флорѣ Скобѣевѣ XVII вѣка, безъ всякаго основанія, рассмотрѣна не на своемъ мѣстѣ, а ранѣе (стр. 97) сочиненій Царя Иоанна Грознаго и кн. Курбскаго, даже разсказа о Шемякинѣ судѣ. По этому означенный вопросъ о народной поэзіи XVII вѣка въ великороссіи на своемъ мѣстѣ не затрогивается ни однимъ словомъ.

Въ немногихъ мѣстахъ курса, наоборотъ, есть излишнее для краткаго учебника, не представляющее существенно важныхъ объясненій для литературныхъ произведеній, особенно при отвлеченномъ, слишкомъ общемъ изложеніи, болшею частію безъ примѣровъ, таковы:

а) объясненія періода мѣологическаго и геронческаго (стр. 6—9), статьи о заговорахъ и наговорахъ (стр. 11—14), о праздникахъ (стр. 18—22), о бракахъ у древнихъ славянъ (стр. 24—27), о примѣтахъ (стр. 14) и под.

б) совершенно напрасно введенные въ исторію русской литературы нѣкоторые историческіе разсказы, напр. о приѣмѣ великой княгини Ольги при дворѣ греческаго Императора (стр. 60—61), о Святославѣ (стр. 61), ни чего не объясняющіе въ литературныхъ произведеніяхъ. Сравненіе разобраннаго отрывка изъ лѣтописи съ разсказомъ Карамзина о томъ же предметѣ (стр. 62—63) должно бы имѣть мѣсто въ теоріи словесности, такъ какъ изъ него выводится понятіе о различіи между лѣтописцемъ и историкомъ, въ чемъ исторія литературы не нуждается.

За исключеніемъ вышеуказаннаго незначительнаго пропуска,

учебный матеріалъ въ курсъ исторіи русской литературы представленъ довольно полно и большею частию върно. Каждая статья программы получила въ курсъ разясненіе при разсмотрѣніи отнесенныхъ къ ней литературныхъ произведеній или собраніемъ общихъ приговоровъ о характеръ ихъ. Во многихъ случаяхъ содержаніе сочиненій изложено словами подлинника, особенно въ мѣстахъ наиболее выдающихся. Такимъ способомъ донѣкоторой степени сохраненъ въ курсъ характеръ изложенія подлинника, что можетъ содѣйствовать напоминанію характера самаго сочиненія. Но, гоняясь за полнотою содержанія исторіи русской литературы, авторъ иногда опускалъ изъ виду современныя требованія отъ руководства для среднихъ учебныхъ заведеній, и потому, вмѣсто обстоятельнаго и доказательнаго указанія свойства какого либо сочиненія или характера сочиненій писателя хоть на краткомъ разборѣ одного или не многихъ изъ нихъ, или отдельныхъ мѣстъ, онъ довольствовался общими мѣстами, голословною, неопредѣленною фразою и собраніемъ приговоровъ о литературной дѣятельности писателя или о характерѣ большаго его сочиненія. Такъ, вмѣсто литературной характеристики повѣствовательнаго изложенія въ исторіи Государства Россійскаго относительно нѣкоторыхъ событій и лицъ, онъ повторяетъ извѣстные общіе приговоры о характерѣ Исторіи Карамзина, чего нельзя признать годнымъ для учениковъ средняго учебнаго заведенія. Кромѣ того, встрѣчаются незѣрныя выраженія, затемняющія смыслъ; есть неправильности даже въ правописаніи, которыхъ тщательно бы слѣдовало избѣгать въ учебникѣ, имѣющемъ большое значеніе въ глазахъ учениковъ во всѣхъ отношеніяхъ.

Обращаясь къ частнымъ недостаткамъ разсматриваемаго учебника, прежде всего остановимся на голословности или бездоказательности, какъ на весьма вредномъ свойствѣ учебника.

а) На 54 стр. сказано: «въ немъ (въ Лаврентьевскомъ спискѣ летописи) находятся многія (какія именно?) мѣста, которыя не

могли (почему?) принадлежать Нестору». Твердо изучившій эту мысль въ учебникъ все же не будетъ знать: которыя мѣста и почему не могли принадлежать Нестору. То же самое нужно замѣтить объ упоминаемой на той же страницѣ припискѣ послѣ 1110 года на лѣтописи.

б) Стр. 195 увѣряетъ, что всего болѣе роняло и даже портитъ въ стилистическомъ отношеніи рѣчь въ первыхъ сочиненіяхъ Карамзина употребленіе множества галлицизмовъ, иностранныхъ словъ и вообще не русскихъ оборотовъ рѣчи, но не приведено ни одного примѣра при такомъ осужденіи одного изъ лучшихъ нашихъ писателей.

в) «Довольно непріятно поражаютъ современнаго читателя тѣ нравственные уроки и правила, которые Карамзинъ извлекаетъ изъ рассказанныхъ событій, или которыми сопровождаетъ и пересыпаетъ самый рассказъ», говоритъ стр. 220, но не указано при этомъ ни одного ни урока, ни правила.

г) «Въ это время, говоритъ авторъ на стр. 201, Жуковскій написалъ нѣсколько (?) балладъ..... его неудачная любовь къ близкой родственницѣ вызвала рядъ романовъ и элегій»..... но не указано ни одного.

д) «Жуковскій употреблялъ въ своихъ стихахъ (стихотвореніяхъ) самые разнообразныя размѣры» (стр. 205). Въмѣсто этой голословной фразы поименовать бы самыя размѣры, которыми написаны тѣ или иныя стихотворенія, иначе голословная фраза останется безплодною и даже вредною въ учебникѣ, такъ какъ узнавшій ее еще совершенно не знаетъ существа дѣла, а между тѣмъ, по неопытности, можетъ думать, что онъ узналъ то, что слѣдуетъ знать о Жуковскомъ.

е) «Въ своихъ переводахъ (стр. 204) Жуковскій нерѣдко возвышался до воспроизведенія подлинника»; на это «нерѣдко» также не приведено ни одного примѣра.

ж) Такая же бездоказательность встрѣчается и въ характеристикѣ многихъ сочиненій писателя. „Торжественныя или патріотическія“

тическія оды Державина“, говоритъ авторъ на стр. 157-й, „считались образцами высокой поэзіи. Поэтъ относился съ своими пѣснями ко всемъ замѣчательнымъ событіямъ Двора и прославлялъ подвиги полководцевъ. Онѣ написаны подъ вліяніемъ ложноклассической оды, съ соблюденіемъ всехъ витійственныхъ украшеній. Эти оды Державина лишены естественности и оригинальности. Онѣ — плодъ натянутого риторическаго восторга, а не искренняго поэтическаго вдохновенія. Въ нихъ нѣтъ ни поэтической, ни исторической правды. Только по мѣстамъ прорываются удачныя описанія, замѣчательныя картины и другія частности, нечуждыя поэтическаго и высокаго чувства“. Затѣмъ приведены названія пяти лучшихъ одъ. Этими чертами характеризуетъ авторъ торжественныя оды Державина. Весь онѣ върны, за исключеніемъ отрицанія въ этихъ одахъ поэтической правды, которое притомъ же не гармонируетъ съ тѣмъ, что въ началѣ 160-й страницы авторъ называетъ сочиненія Державина блестящею лѣтописью царствованія Екатерины II-й, следовательно, и въ торжественныхъ одахъ его есть поэтическая правда, только своеобразно, по духу вѣка выраженная.

Означенная характеристика торжественныхъ одъ Державина является въ курсѣ слишкомъ отвлеченною, голословною, такъ какъ ни одного положенія своего не опираетъ на указаніи того или иного свойства въ томъ или другомъ мѣстѣ какой либо оды. Изученіе такового изложенія учебнаго матеріала не можетъ остаться безвреднымъ, такъ какъ пріучаетъ къ схватыванію верхушекъ безъ ознакомленія съ существомъ дѣла тамъ, гдѣ изученіе всего больше должно быть доказательно.

з) Разсмотрѣвши Державина въ 4-хъ отдѣлахъ (біографія, оды философскія, торжественныя и сатирическія,) авторъ особую статью посвящаетъ раскрытію „значенія одъ его“, которое онѣ полагаютъ въ томъ, что хотя его сочиненія дѣйствительно являются блестящею лѣтописью царствованія Екатерины II, но въ

нихъ напрасно стали бы искать полнаго (?) выраженія Екатерининскаго времени, изображенія и пониманія (?) внутренняго смысла и значенія фактовъ, — Державинъ не былъ поэтомъ мыслителемъ“ (стр. 160). Эта послѣдняя мысль повторяется до конца статьи въ общихъ фразахъ, голословно и бездоказательно, даже неумѣстно въ учебникъ для средняго учебнаго заведенія, которому не по силамъ заниматься объясненіемъ: кто былъ поэтъ — мыслитель и кто не былъ таковымъ и почему.

По мѣстамъ въ разсматриваемомъ курсѣ встрѣчаются невѣрныя понятія объ излагаемыхъ предметахъ, напр.

а) На 1-й стр. авторъ говоритъ, что „событія и явленія народной жизни, духовныя потребности и стремленія къ чему то высшему и лучшему, съ большею или меньшею ясностію, сознаются обыкновенно народомъ, его творческою фантазіею, мало по малу облекаются въ опредѣленные образы, называемые *типами* или *идеалами*“. Здѣсь смѣшаны и соединены въ одно два различныя понятія типъ и идеалъ, изъ коихъ первое опирается на прошедшее, а послѣднее витаетъ въ будущемъ. Городничій въ „ревизорѣ“ Гоголя есть типъ, потому что совмѣщаетъ въ себѣ важнѣйшія черты, свойственныя бывшимъ городничимъ, но ни въ какомъ отношеніи не можетъ быть названъ идеаломъ городничаго, такъ какъ такимъ не долженъ быть городничій Гоголя. Вообще поэтический типъ можетъ сдѣлаться чѣмъ либо идеаломъ, какъ это и случилось, но не наоборотъ. Эти же понятія на страницѣ 9-й вѣрно отличены.

б) „Число выходцевъ изъ кіевомогилянскаго коллегіума“, говорится на страницѣ 127-й, болѣе и болѣе увеличивалось въ Москвѣ, особенно со времени открытія эллиогреческаго училища (1679), которое устроено было по образцу кіево-могилянскаго коллегіума и въ которомъ учителями были кіевскіе воспитанники“. Факты однакожь говорятъ противное тому, что высказалъ здѣсь разсматриваемый курсъ. Уже давно сдѣлалось извѣстнымъ, что въ 1679 году греческое училище

въ Москвѣ основано было по мысли русскаго іеромонаха Тимоеея, который назначенъ былъ и первымъ его рекоромъ, а первымъ учителемъ былъ свѣтскій грекъ Мануиль и послѣ него грекъ же іеромонахъ Іоакимъ. Преподаваніемъ въ немъ высшихъ наукъ съ 1685 года занимались ученѣйшіе греки Лихуды. По устраненіи ихъ отъ эгаго училища чрезъ 9 лѣтъ, мѣста ихъ заняты были ихъ учениками: Семеновымъ, Поликарповымъ, Іовомъ, докторомъ Палладіемъ Роговскимъ. Такимъ образомъ выходитъ, что болѣе 20 лѣтъ въ греческомъ училищѣ учителями были не кіевскіе воспитанники и самое училище заведено было не по образцу кіевомогиланскаго коллегіума. Кіевскіе ученые и порядки кіевскаго коллегіума допущены были въ означенное греческое училище въ Москвѣ только въ началѣ XVIII вѣка, когда оно преобразованное подъ именемъ коллегіи, поручено было въдѣнію извѣстнаго Стефана Яворскаго.

в) На стр. курса, предшествующихъ 139-й, во многихъ мѣстахъ (стр: 5 -- 51, 73, 96 - 98, 117—123) рассмотрѣны произведенія свѣтскія, напр. пѣсни великорусскія и малорусскія, сказки, народныя повѣсти и пр., а слово о Полку Игоревѣ приравнено къ эпическимъ произведеніямъ классическаго міра (стр. 73). Послѣ того, 139 страница увѣряетъ, что „до Кантеміра не было у насъ свѣтской литературы; онъ первый является свѣтскимъ писателемъ“. Конецъ той же страницы дополняетъ, что „это (сатиры Кантеміра) первыя произведенія нашей свѣтской литературы“. На стр. 154-й и о Ломоносовѣ сказано, что литературныя формы его положили „начало и основаніе на руси свѣтской изящной литературѣ“. Последняя мысль явилась въ курсѣ отголоскомъ мнѣнія, уже давно оставленнаго, что до XVIII вѣка у насъ не существовало литературы, а была только письменность. Это высказано въ ту пору, когда народныя произведенія не были надлежаще обслѣдованы и оценены по достоинству. Теперь же, когда и разсматриваемый курсъ въ древнихъ народныхъ произве-

деніяхъ признаеть литературное достоинство и самъ называетъ ихъ (стр. V, VI) свѣтскими, нельзя повторять задовъ, не подвергаясь опасности впасть въ противорѣчіе самому себѣ. Во избѣжаніе этого слѣдовало бы сказать, что съ XVIII вѣка началась у насъ литература въ общеевропейскихъ формахъ.

г) „Въ этомъ трудѣ (грамматикѣ) Ломоносовъ пользовался трудами Зизанія и особенно Смотрицкаго“, говоритъ на стр. 146-й авторъ совершенно голословно, такъ какъ не объяснено имъ: что Ломоносовъ, составившій грамматику русскаго языка, могъ заимствовать и дѣйствительно взялъ у Зизанія и у Смотрицкаго, конхъ грамматики, по его же словамъ, „содержали въ себѣ правила исключительно церковно-славянскаго языка“. Изъ грамматики Зизанія, составленной по системѣ греческихъ грамматикъ и не менѣе для изученія греческаго языка, нежели церковно-славянскаго, въ которомъ она еще не замѣтила формъ для всѣхъ падежей, нечего было заимствовать Ломоносову. Въ грамматикѣ Смотрицкаго онъ незамѣтилъ видовъ глагола и въ своей грамматикѣ не развитъ этого ученія о важнѣйшемъ свойствѣ русскаго глагола. Впрочемъ всего, Ломоносову могли быть болѣе извѣстны и полезны передѣлки Смотрицкаго грамматики, сдѣланныя въ 1721 и 1723 годахъ Поликарповымъ и Максимовымъ, также грамматическіе труды Копьевича и Адаурова, напечатанные гораздо ранѣе грамматики, такъ какъ въ нихъ для изученія русскаго языка уже кое-что сдѣлано, а общая часть его грамматики могла быть составлена подъ вліяніемъ сочиненія о томъ же предметѣ француза Куръ-де Жебеленъ.

д) Такъ же навѣрно на 148-й стр. сказано о риторикѣ Ломоносова, что „это первая и самая лучшая на русскомъ языкѣ риторика“, такъ какъ риторика была на русскомъ языкѣ ранѣе его, а его риторика дѣйствительно была первою у насъ изъ печатныхъ.

е) Въ числѣ историческихъ пословицъ на стр. 17-й приведена авторомъ слѣдующая: „пришли казаки съ Доу, погнали ляховъ до дому“, и прибавлено, что она „указываетъ на освобож-

деніе въ XVIII вѣкѣ отъ поляковъ южной и западной Россіи“. Сколько извѣстно, въ XVIII вѣкѣ не было случая донскимъ казакамъ принимать участіе въ освобожденіи югозападной россіи отъ поляковъ, а въ XVII вѣкѣ донскіе казаки дѣйствительно приходили выгонять поляковъ изъ Москвы и Московскаго Государства. Не къ этому ли случаю вѣроятіе относить означенную пословицу?

ж) На 156 стр. не вѣрно сказано, что въ 1800-мъ году Державинъ назначенъ былъ министромъ юстиціи, когда и министерствъ еще не существовало, а на предыдущей страницѣ собственныя слова Державина о неспособности его парить по примѣру Ломоносова искажены до безсмыслицы.

Въ немногихъ мѣстахъ встрѣчается недостаточно опредѣленно высказанное или оставленное безъ объясненій:

а) Сказанное на 52—53 стр. объ Остромировомъ евангеліи касается его только съ вѣншей стороны и въ краткомъ учебникѣ могло бы сократиться болѣе, нежели на половину къ выгодѣ дѣла. Особенности языка Остромирова евангелія и Несторовой летописи указаны далѣе на стр. 67--69-й. Въ числѣ ихъ упомянуты однакожь только гласныя буквы, о формахъ же словъ и о сплошномъ письмѣ ничего не сказано. Правда на концѣ 68 стр. есть увѣреніе, что „текстъ Остромирова евангелія въ словахъ и грамматическихъ формахъ вполнѣ сходенъ съ древне-славянскимъ языкомъ“, но это выраженіе высказываетъ только то, что текстъ Остромирова евангелія сходенъ съ самимъ собою, ибо на предыдущей страницѣ сказано, что Остромирово евангеліе должно быть положено въ основу изученія древне-славянскаго языка. Дѣйствительно, почти въ немъ одномъ можно изучать особенности древне-славянскаго языка, такъ какъ, кромѣ него, до сихъ поръ извѣстны только два—три небольшіе отрывка, современные ему.

б) На стр. 68—69 курсъ удостовѣряетъ, что въ Лаврентьевскомъ спискѣ летописи замѣтны уже значительныя отступле-

нія отъ древне-славянскаго языка въ словахъ и грамматическихъ формахъ; при этомъ указаны только не многія его особенности въ звукахъ и въ синтаксисѣ, но ни одной въ формахъ, вопреки общанію. Между тѣмъ въ XIV вѣкѣ формы старорусскаго языка не только отдѣлились отъ древне-славянскаго, но въ большинствѣ случаевъ опредѣлились и высказались не столько въ летописяхъ, сколько въ многочисленныхъ актахъ и грамотахъ, о которыхъ слѣдовало бы курсу упомянуть, какъ о матеріалѣ для изученія старорусскаго языка, весьма пригодномъ для письменныхъ упражненій учениковъ.

в) При разборѣ языка нѣкоторыхъ мѣстъ изъ летописи Нестора иныя слова по неизвѣстной причинѣ оставлены безъ объясненій, напримѣръ: отроци, мужи (стр. 57), мужи нарочиты (стр. 58). и др.

Въ слѣдующихъ мѣстахъ замѣтно выдаются неправильности въ выраженіи:

а) Относительно употребленія частицы *не*; напр. „какъ бы правильно не (?) велось преподаваніе исторіи литературы“ (стр. IX); „какъ бы не (?) ни) былъ богатъ частный человекъ“ (стр. 45); „сколько бы не (?) ни) было съ героемъ приключеній, какъ бы они не (?) были тяжелы“ (стр. 142); „въ какомъ бы ужасномъ образѣ не (?) ни) представлялась ему смерть“ (стр. 157). Во всѣхъ этихъ случаяхъ вмѣсто *не* должно бы стоять *ни*, какъ не заключающее въ себѣ отрицанія, вовсе не требуемаго смысломъ указанныхъ мѣстъ.

б) Въ выраженіяхъ: „пьютъ кровь съ младенцевъ“ (стр. 29), „стихосложеніе, заимствованное съ польскаго языка“ (стр. 126), „куда (въ Кіевъ) она (мистерія) явилась чрезъ Польшу съ западной европы (стр. 161)“. При управленіи родительнымъ падежемъ предлогъ *съ* означаетъ движеніе съ поверхности, съ внѣшности, съ предѣла, чего не требуется выразить ни въ одномъ изъ означенныхъ случаевъ, а потому онъ не умѣстѣнъ тамъ и не можетъ замѣнить предлога *изъ*.

в) Произведенія древней русской литературы, говорится на стр. 48, и въ отношені слога „не могутъ имѣть тѣхъ отличій и разнообразныхъ приемовъ (?), какіе, естественно, находятся между (? въ) произведеніями письменными“.

Нѣкоторыя выраженія въ курсѣ неточно передаютъ мысль:

а) „Между этими (стр. 97—98) шуточными разсказами и анекдотами (по преимуществу польскаго происхожденія) заслуживаютъ полнаго вниманія: (?) сатирической разсказъ „Шемякинъ судъ“ и „сказка о Ершѣ Ершевъ, сынѣ Щетинниковъ“. Подразумѣваніе вставленныхъ здѣсь словъ (по преимуществу польскаго происхожденія) является необходимымъ по связи съ предшествовавшей рѣчью, а въ этомъ то и состоитъ невѣрность передачи факта или по крайней мѣрѣ неточность выраженія.

б) На стр. 126 смѣшано понятіе о стихѣ со стихотвореніемъ, напр. „этимъ размѣромъ (силлабическимъ) учитель и ученики коллегіума написали громадное количество стиховъ (вм. стихотвореній“. Тамъ же о силлабическомъ стихосложеніи сказано, что оно было „единственнымъ и самымъ распространеннымъ родомъ литературнаго стиха“, хотя стихосложеніе не называютъ родомъ стиха.

в) Въ началѣ 49 стр. смѣшано понятіе о слогѣ простонародномъ и народномъ, о рѣчи и слогѣ.

г) Въ выраженіи: „онъ познакомился съ Дмитревскимъ, — впоследствии лучшимъ его другомъ,“ слово *его* должно относиться къ слову онъ, какъ къ подлежащему.

д) На 190 стр. сказано, что съ 1802 года Карамзинъ началъ издавать Вѣстникъ Европы, въ которомъ къ литературному отдѣлу присоединилъ отдѣлъ политическій, гдѣ разбирались вопросы внутренней и внѣшней политики. Но (?) съ этого же изданія начало опредѣляться главное призваніе Карамзина“. Мысль вообще вѣрна, но частица „но“ портитъ выраженіе ея, потому что должна означать противоположность, которой на самомъ дѣлѣ нѣтъ.

е) Встрѣчаются слѣдующія выраженія „миѳологическія сказки, миѳологическій періодъ“ (стр. 6)—вмѣсто миѳическій; обыденный слогъ, (стр. 49), обыденный предметъ (стр. 159, 160)—вмѣсто обыкновенный. „Недостающее число звуковъ (? стр. 52, вм. буквъ въ Кириллицѣ) восполнено было изъ алфавитовъ другихъ языковъ: еврейскаго, армянскаго и коптскаго“, а латинскій и забыть. „Свадебные обряды и пѣсни остались отъ различныхъ (разныхъ?) эпохъ народной жизни и перешли (куда?) изъ различныхъ (разныхъ?) мѣстностей (стр. 23). Вотъ почему мы необходимо должны обратиться къ историческимъ свидѣтельствамъ о способахъ (? обычаяхъ) брака у древнихъ славянъ“ (стр. 23). „Добровольный приводъ жены“ (вмѣсто невѣсты стр. 26). „Онъ терпѣлъ матеріальную нужду (стр. 144), такъ какъ получалъ на содержаніе всего только одинъ алтынъ“, а не сказано: на сколько времени. Въ ряду народныхъ произведеній (стр. 47) мы не встрѣчаемъ произведеній, посвященныхъ изображенію природы. Здѣсь нѣтъ даже и такихъ обширныхъ (?) картинъ, взятыхъ изъ природы, какія сплошь и рядомъ встрѣчаются въ произведеніяхъ образованныхъ поэтовъ“. Гдѣ нѣтъ описаній природы, тамъ бы не слѣдовало искать обширныхъ картинъ ея!

ж) Есть обмолвки въ употребленіи глаголовъ и особенно видовъ ихъ, напр. „онъ взъхалъ на дворъ“ (стр. 180)—вмѣсто взъхалъ, такъ какъ взъхать можно только на возвышеніе, на холмъ и под., а дворъ представляетъ огороженное мѣсто. „Первыя свои произведенія Аблесимовъ представилъ (стр. 181 вмѣсто представлялъ) на судъ Сумарокова и отдалъ (отдавалъ) въ печать“. Подобное на стран. 182.

Въ книгѣ, предназначаемой быть руководствомъ для неокрѣпшихъ еще въ правописаніи учениковъ, нельзя не обратить вниманія на весьма слабый надзоръ за исправностію печатаемаго

текста, такъ какъ нѣсколько разъ повторяются въ немъ неправильности въ переносѣ словъ изъ строки въ другую или въ разстановкѣ знаковъ препинанія, напр. соз_наются стр. 1; ув_лекся стр. 94; зак_лючается стр. 159; сов_ременники, вст_рѣчи стр. 179; ос_новательно стр. 188; воп_росы стр. 190 и др. Двѣ точки иногда стоятъ тамъ, гдѣ нѣтъ основанія быть никакому знаку препинанія, напр. „Они бранятъ сваху называя ее: (?) Змѣей семиглавою, семихвостю (стр. 27).“ „Что видно: (?) а) изъ употребленія многихъ формъ и б) изъ частнаго употребленія образныхъ выраженій“ (стр. 49). „Между разказами и анекдотами заслуживаютъ вниманія: (?) сатирической разказъ и сказка“ (стр. 98). „Къ первой группѣ принадлежитъ: (?) переложенія псалмовъ, гимнъ солнцу, истина“ (стр. 156). „Представителями романтизма были: (?) Людвигъ Тикъ, Новалисъ, Гофманъ, и др. (стр. 187)“. Въ послѣднихъ случаяхъ двоеточіемъ даже подлежащее отдѣлено отъ сказуемаго, что никогда не должно бы быть допускаемо.

Принимая во вниманіе, что число учебниковъ по исторіи русской литературы вообще очень не велико и допущенный къ употребленію въ семинаріяхъ учебникъ г. Стоюнина не вполне соответствуетъ своему назначенію, имѣя въ виду, съ другой стороны, нѣкоторыя хорошія стороны разсмотрѣннаго курса исторіи русской литературы г. Орлова, которыми ученики могли бы воспользоваться, и возможность исправленія указанныхъ въ немъ недостатковъ, Учебный Комитетъ полагалъ бы составленный бывшимъ учителемъ Харьковской духовной семинаріи Михаиломъ Орловымъ „Курсъ исторіи Русской литературы (Выпускъ первый. С.-Петербургъ. 1873 г.)“ рекомендовать къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго пособія, при изученіи исторіи Русской литературы, — съ тѣмъ, чтобы составитель, при слѣдующемъ изданіи означенной книги, тщательно пересмотрѣлъ оную и исправилъ есъ замѣченные въ ней недостатки.

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

УЧЕНИКОВЪ ПОДОЛЬСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ, СОСТАВЛЕННЫЙ ВЪ ОБЩЕМЪ ПЕДАГОГИЧЕСКОМЪ СОБРАНИИ ПРАВЛЕНІЯ СЕМИНАРИИ ЗА 1873-74 УЧЕБНЫЙ ГОДЪ И УТВЕРЖДЕННЫЙ ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВОМЪ, ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШИМЪ ЛЕОНТИЕМЪ, АРХІЕПИСКОПОМЪ ПОДОЛЬСКИМЪ И БРАЦЛАВСКИМЪ.

Классъ VI-й.

1. Всеволодъ Ковердынскій.	4. Павелъ Дзюбинскій.
2. Николай Писаревскій.	5. Іосифъ Терлецкій.
3. Николай Угриновичъ	

Окончили полный курсъ ученія въ семинаріи по первому разряду и удостоены званія студента, а Всеволодъ Ковердынскій, кромь того, назначенъ для поступленія въ Кіевскую Духовную Академію.

6. Михаилъ Бржезинскій.	20. Лука Гловацкій.
7. Владиміръ Глищинскій.	21. Никаноръ Лятошинскій.
8. Иванъ Компанскій.	22. Мартинъ Гудзовскій.
9. Елпидифоръ Надольскій	23. Антонъ Левицкій.
10. Сергій Красицкій.	24. Евѣмій Левицій.
11. Оерапонтъ Погорецкій.	25. Константинъ Врублевскій.
12. Евгений Савинскій.	26. Іустинъ Могильскій.
13. Теофанъ Веселовскій.	27. Филиппъ Тарчевскій.
14. Константинъ Стопявичъ.	28. Климентъ Прохневичъ.
15. Михаилъ Демковичъ.	29. Никаноръ Розумовскій.
16. Антовъ Дунаевскій.	30. Филимонъ Миськевичъ.
17. Владиміръ Стефановскій.	31. Леонтій Янушевскій.
18. Ксенофонтъ Кульчицкій.	32. Евтихій Лазаревичъ.
19. Петръ Людкевичъ.	

Окончили полный курсъ ученія въ семинаріи по второму разряду.

Классъ V.

разрядъ первый.

1. Александръ Громачевскій.	2. Климентъ Крыжановскій.

3. Михайлъ Гербановскій.
4. Иванъ Доброгорскій.
5. Тимоѳей Дзюбинскій.
6. Ананія Василькевичъ.
7. Агаѳоникъ Розумовскій.
8. Николай Крыжановскій.

9. Стефанъ Пономаренко.
10. Павелъ Дложевскій.
11. Юилъ Храновскій.
12. Тимоѳей Карабиновичъ.
13. Василій Сокальскій.

разрядъ второй.

14. Михайлъ Тулевичъ.
15. Юсифъ Дороновичъ.
16. Хрисанъ Дабижа.
17. Платонъ Михалевскій.
18. Исидоръ Тарановскій.
19. Григорій Жолткевичъ.
20. Іуліанъ Грешачевскій.
21. Захарія Бялковскій.
22. Евменій Василевскій.

23. Александръ Бачинскій.
24. Евѳимій Озерянскій.
25. Владиміръ Съцинскій.
26. Петръ Варницкій.
27. Николай Нъровецкій.
28. Григорій Кондрацкій.
29. Иванъ Медынскій.
30. Дмитрій Леонтовичъ.
31. Павелъ Турчанскій.

Переведены въ VI-й классъ.

32. Ипполитъ Яницкій.

оставленъ въ томъ же классъ и повторительный курсъ.

33. Николай Лисъцкій.

Уволенъ изъ семинаріи по прошенію.

Классъ IV.

разрядъ первый.

1. Василій Подруцкій.

2. Хрисанъ Зенкевичъ.

разрядъ второй.

3. Ѳеоктистъ Каричковскій.
4. Василій Коцюбинскій.
5. Леонидъ Злотчанскій.
6. Антонинъ Лисъцкій.
7. Ареѳа Бълецкій.
8. Николай Липницкій.
9. Петръ Сулима.
10. Александръ Шургаевичъ.
11. Михайлъ Бълинскій.
12. Порфирій Ржепишевскій.
13. Иванъ Торчинскій.

14. Онуфрій Думанскій.
15. Матѳей Бълинскій.
16. Мелетій Коропачинскій.
17. Ксенофонтъ Кондрацкій.
18. Ѳеѳанъ Сувчинскій.
19. Захарія Судылковскій.
20. Андрей Илличъ.
21. Семень Садовскій.
22. Василій Илличъ.
23. Константинъ Ливевичъ.
24. Аверкій Олевницкій.

Переведены въ пятый классъ.

разрядъ третій.

25. Иванъ Доброшинскій.	}	Оставленъ въ томъ же классѣ на повторительный курсъ.
26. Николай Романовичъ.		Уволенъ изъ семинаріи по продолжительной болѣзни.
27. Николай Самарскій.		23. Леонтій Багоцкій.
28. Николай Миролюбовъ.		34. Владиміръ Голубовичъ.
29. Иванъ Стыранкевичъ.		35. Василій Калиновичъ.
30. Фотій Писнячевскій.		36. Митрофанъ Кондрацкій.
31. Антонъ Цихоцкій.		37. Лука Думанскій.
32. Александръ Домовичъ.		

Уволены изъ семинаріи по прошеніямъ.

Классъ III-й. Отдѣленіе I-е.

разрядъ первый.

1. Иванъ Стефановскій.		7. Митрофанъ Гиньковскій.
2. Алексѣй Заручинскій.		8. Григорій Маньковскій.
3. Александръ Поржецкій.		9. Аристархъ Коцюбинскій.
4. Михаилъ Галамѣевъ.		10. Александръ Копержинскій.
5. Александръ Барышевскій.		11. Авксентій Войцѣховскій.
6. Евменій Лозинскій.		12. Николай Викуль.

разрядъ второй.

13. Іустинъ Левицкій.		19. Іосифъ Сулковскій.
14. Никандръ Козловскій.		20. Поликарпъ Думинскій.
15. Иванъ Калиновичъ.		21. Владиміръ Базилевичъ.
16. Викторъ Бѣлинскій.		22. Аванасій Карповичъ.
17. Никита Громачевскій.		23. Николай Волшановичъ.
18. Григорій Окаринскій.		24. Яковъ Кондрацкій.

Переведены въ IV-й классъ.

25. Арсеній Стрѣльчезскій.	}	Оставлены въ томъ же классѣ на повторительный курсъ.
26. Яковъ Мисюра.		

Классъ III. Отдѣленіе II-е.

разрядъ первый.

1. Павелъ Бодянскій.		4. Константиъ Доброловскій.
2. Матѣей Зенкевичъ.		5. Ксенофонтъ Сулима.
3. Василій Чупринскій.		6. Іоакимъ Садкевичъ.

7. Константинъ Ватичъ.
8. Василій Бялобужицкій.

9. Александръ Струмънскій.

разрядъ вторый.

10. Никифоръ Петровскій.
11. Северіанъ Барышевскій.
12. Леонидъ Колаковскій.
13. Семень Томасъвичъ.
14. Павелъ Волошаловичъ.
15. Никаноръ Бернасовскій.
16. Оома Пашковскій.
17. Анатолій Немировскій.
18. Александръ Стопкевичъ.
19. Никита Котовичъ.

20. Климентъ Дзюбинскій.
21. Епифаній Нестеровскій.
22. Сильвестръ Бълецкій.
23. Даниль Василевскій.
24. Антонъ Левицкій.
25. Сергій Лосятинскій.
26. Θεодоръ Лагодовскій.
27. Василій Бълинскій.
28. Михаилъ Порубиновскій.

Переведены въ IV-й классъ.

Классъ II-й. Отдѣленіе I-е.

разрядъ первый.

1. Михаилъ Стопъвичъ.

разрядъ вторый.

2. Поликарпъ Храневичъ.
3. Андрей Моралевичъ.
4. Порфирій Морозовскій.
5. Михаилъ Зелинскій.
6. Василій Бочковскій.
7. Михаилъ Хращевскій.
8. Иванъ Карчевскій.

9. Стефанъ Семперовичъ.
10. Иларіонъ Баржицкій.
11. Петръ Криницкій.
12. Θεофилъ Слотвинскій.
13. Петръ Клопотовскій.
14. Павелъ Ждановъ.

Переведены въ III-й классъ.

разрядъ третій.

15. Александръ Брюховскій.
16. Иванъ Кариньковскій.
17. Михаилъ Кардасъвичъ.
18. Димитрій Гарнишевскій.
19. Василій Иваницкій.

Оставлены въ томъ же классъ на повторительный курсъ.

20. Константинъ Молдавскій.
21. Владиміръ Снъжинскій.

Уволены изъ семинаріи по прошеніямъ.

22. Николай Лисъвичъ.
23. Андроникъ Подольскій.

24. Антонъ Василевскій.
25. Емельіанъ Шероцкій.

Уволены изъ семинаріи по малоуспѣшности.

26. Фавстъ Мельницкій.

Уволенъ изъ семинаріи за продолжительную неявку.

Классъ II-й. Отдѣленіе II-е.

разрядъ первый.

1. Владиміръ Поржецкій.

разрядъ второй.

2. Корнилій Некліевичъ.

8. Теофилактъ Голубовичъ.

3. Григорій Ждановъ.

9. Никаноръ Ящинскій.

4. Димитрій Швачинскій.

10. Михаилъ Бахталовскій.

5. Никандръ Крыжановскій.

11. Захарія Мончинскій.

6. Григорій Гвоздецкій

12. Петръ Шостаковскій.

7. Емеліанъ Миховскій.

13. Мелетій Лозинскій.

Переведены въ III-й классъ.

14. Алексѣй Княжинскій.

вновь принять въ III классъ.

разрядъ третій.

15. Яковъ Бачинскій.

19. Михаилъ Семперовичъ.

16. Теокистъ Левицкій.

20. Дометій Добротворскій.

17. Никаноръ Родкевичъ.

21. Николай Данилькевичъ.

18. Александръ Шпановскій.

Оставлены въ томъ же классъ на повторительный курсъ.

22. Θεодосій Кордонецъ.

Уволены изъ семинаріи по прошеніямъ.

23. Стефанъ Саббатовскій.

24. Платонъ Синькевичъ.

25. Евсевій Баржицкій.

Уволены изъ семинаріи по малоуспѣшности.

26. Михаилъ Спѣвачевскій

27. Антонъ Пашковскій.

Классъ I-й. Отдѣленіе I-е.

разрядъ первый.

1. Владиміръ Красницкій.

5. Севастіанъ Юркевичъ.

2. Василій Дзюбинскій.

6. Петръ Злотчанскій.

3. Антонъ Зеленецкій.

7. Петръ Симашкевичъ.

4. Иванъ Мартиновскій.

разрядъ второй.

8. Николай Викулъ.

12. Леонтій Янковскій.

9. Леонтій Ящинскій.

13. Иларій Бѣлинскій.

10. Поликарпъ Крыжановскій.

14. Евгеній Шероцкій.

11. Александръ Некліевичъ.

15. Иванъ Пилиневичъ.

16. Аполлинарій Трембовецкій.	25. Θεодоръ Гордзiевскiй.
17. Владимiръ Цапукевичъ.	27. Гулянь Калиновичъ.
18. Григорiй Войтовскiй.	28. Николай Машкевичъ.
19. Владимiръ Шпаковичъ.	29. Антонъ Волосъвичъ.
20. Василiй Трохимовичъ.	30. Иванъ Шиповичъ.
21. Василiй Ковердынскiй.	31. Игнатiй Немировскiй.
22. Николай Антоновскiй.	32. Михаилъ Зелинскiй.
23. Василiй Шпачинскiй.	33. Софонiя Чернявскiй.
24. Лука Судылковскiй.	34. Антонъ Лобатынскiй.
25. Петръ Якубовичъ.	35. Василiй Янушевскiй.

Переведены во II. классъ.

разрядъ третiй.

36. Лука Ханичковскiй.	40. Θεодоръ Бочковскiй.
37. Платонъ Боржковскiй.	41. Александръ Сепчиневичъ.
38. Михаилъ Заремба.	42. Николай Бахталовскiй.
39. Θεодосiй Литынскiй.	43. Кириллъ Фамулевичъ.

Оставлены въ томъ же классъ на повторительный курсъ.

44. Константинъ Змачинскiй.	Уволены изъ семинарiи по про-
45. Алипiй Гадзяцкiй.	шениемъ.

Классъ. I-й Отдѣленiе II е.

разрядъ первый.

1. Владимiръ Винницкiй.	7. Θεодотъ Дороновичъ.
2. Антонъ Кондрацкiй.	8. Константинъ Чернявскiй.
3. Θεофанъ Букоемскiй.	9. Владимiръ Галанъвичъ.
4. Александръ Зенкевичъ.	10. Павелъ Тарпогородскiй.
5. Михаилъ Броецкiй.	11. Дмитрiй Садовскiй.
6. Θεодоръ Добржанскiй.	

разрядъ второй

12. Иванъ Кондрацкiй.	20. Михаилъ Яновскiй.
13. Николай Доброгорскiй.	21. Александръ Богацкiй.
14. Иванъ Монастырскiй.	22. Алексiй Пашута.
15. Евгений Козловскiй.	23. Елисей Галевичъ.
16. Косма Куземскiй.	24. Иванъ Борзаковскiй.
17. Тить Коцюбинскiй.	25. Андрей Родкевичъ.
18. Иванъ Левицкiй.	26. Антонъ Судылковскiй.
19. Юсифъ Уткинъ.	27. Олимпъ Панъкевичъ.

28. Иванъ Шаркевичъ.
 29. Михаилъ Журавскій.
 30. Владиміръ Левицкій.
 31. Андрей Жолткевичъ.

32. Михаилъ Яницкій.
 33. Григорій Солуха.
 34. Феодоръ Стефановскій.

Переведены въ II-й классъ.

разрядъ третій.

35. Горгоній Любинскій.
 36. Стефанъ Дложевскій.
 37. Евимій Синькевичъ.
 38. Александръ Илличъ.
 39. Николай Кисилевичъ.

40. Василій Красницкій.
 41. Осипъ Борисъвичъ.
 42. Димитрій Стрѣльбицкій.
 43. Иванъ Дыбалевицъ.

Оставляются въ томъ же классъ на повторительный курсъ.

44. Семень Крыжановскій.
 45. Евменій Кобржицкій.
 46. Антонъ Бачинскій.

Уволены изъ семинаріи по прошеніямъ.

Уволенъ изъ семинаріи по малоуспѣшности.

СПИСОКЪ

УЧЕНИКОВЪ ДУХОВНЫХЪ УЧИЛИЩЪ ПОДОЛЬСКОЙ
 ЕПАРХІИ И ДРУГИХЪ МОЛОДЫХЪ ЛЮДЕЙ, ДЕРЖАВ-
 ШИХЪ ВЪ НАЧАЛЪ 1874-75 УЧЕБНАГО ГОДА ПРИЕМ-
 НЫЕ ЭКЗАМЕНЫ ДЛЯ ПОСТУПЛЕНІЯ ВЪ I-Й КЛАССЪ
 ПОДОЛЬСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ.

1. Григорій Венгрженевскій.
 2. Иванъ Рошаховскій.
 3. Василій Городецкій.
 4. Василій Яструбецкій.
 5. Михаилъ Ключинскій.
 6. Пантелеимонъ Терановскій.
 7. Григорій Томасъвичъ.
 8. Поликарпъ Суровецкій.
 9. Мелетій Подугродецкій.
 10. Анастасій Бѣлецкій.
 11. Василій Симоновскій.
 12. Павелъ Шеляговскій.
 13. Антонъ Сенковскій.
 14. Евстафій Зяневичъ
 15. Гавріиль Рогозинскій.

16. Николай Щербинскій.
 17. Емеліанъ Крыжановскій.
 18. Діонисій Стопневичъ.
 19. Александръ Захаревичъ.
 20. Василій Шиповичъ.
 21. Варсонофій Зборовскій.
 22. Ниль Гудымовичъ.
 23. Платонъ Нѣровецкій.
 24. Софонія Сулима.
 25. Николай Бачинскій.
 26. Эрастъ Борзаковскій.
 27. Мелетій Самолевскій.
 28. Крискентъ Бачинскій
 29. Кирилль Шероцкій.
 30. Александръ Войтковскій.

31. Виталій Тарногородскій.
32. Стахій Мацьвичъ.
33. Теофанъ Люцедарскій.
34. Николай Гадзинскій.
35. Александръ Бачинскій.
36. Никаноръ Крыжановскій.
37. Ермогенъ Качеровскій.
38. Михаилъ Пилинь.
39. Василий Осьцкій.
40. Николай Трембовецкій.
41. Иванъ Шпачинскій.
42. Николай Гагаринъ.

43. Михаилъ Сумнѣвичъ.
44. Александръ Доброгорскій.
45. Михаилъ Недзельскій.
46. Евгенийъ Кульчинскій.
47. Антонинъ Бѣлинскій.
48. Георгій Кузьминскій.
49. Константинъ Вильчинскій.
50. Николай Крыжановскій.
51. Сергій Стопневичъ.
52. Антонъ Свидницкій.
53. Никандръ Дрогомирецкій.
54. Димитрій Дрогомирецкій.

Приняты въ I-й классъ семинаріи, какъ удовлетворительно отвѣчавшіе на экзаменахъ.

1. Моусей Дороновичъ.
2. Яковъ Дверницкій.
3. Александръ Погорлецкій.
4. Иванъ Киселевичъ.
5. Алексѣй Кривѣцкій.
6. Елисей Клопотовскій.
7. Александръ Дабижа.
8. Евгенийъ Розумовскій.
9. Николай Юцковскій.
10. Арсеній Косякъ.
11. Василий Пюнтковскій.
12. Теофанъ Бернасовскій.

13. Иванъ Туровичъ.
14. Николай Кудрицкій.
15. Евграфъ Демковичъ.
16. Кипріанъ Туркевичъ.
17. Димитрій Жуковскій.
18. Иванъ Трохимовичъ.
19. Евѣямій Петринскій.
20. Николай Писнячевскій.
21. Иларіонъ Лисѣцкій.
22. Михаилъ Добротворскій.
23. Всеволодъ Лосятинскій.
24. Александръ Липчинскій.

Отказано въ приемъ въ I-й классъ семинаріи, какъ неудовлетворительно отвѣчавшимъ на экзаменахъ.

ИЗВЛЧЕНІЕ ИЗЪ ВСЕПОДДАННѢЙШАГО ОТЧЕТА Г. ОБЕРЪ—ПРОКУРОРА СВЯТѢЙШАГО СУНОДА ПО ДУХОВНОМУ ВѢДОМСТВУ ЗА 1872 ГОДЪ.

(Въ сокращеніи.)

Мѣры по улучшенію быта православнаго духовенства въ Россіи.

Улучшеніе матеріальнаго быта православнаго духовенства,

столь необходимое для возвышенія и нравственнаго его достоинства, оставалось однимъ изъ главнѣйшихъ предметовъ заботъ со стороны церковнаго правительства. Заботы эти далеко не достигли еще конечныхъ результатовъ, но уже начинаютъ приносить нѣкоторый, хотя немногій, плодъ, обвѣщая большее въ будущемъ. Среди отзывовъ епархіальныхъ преосвященныхъ о настоящемъ экономическомъ положеніи приходскихъ священноцерковнослужителей уже встрѣчаются заявленія, что за последнее время, съ изданіемъ закона 16 апрѣля 1869 г., оно значительно улучшилось; указывается и причина сего явленія: въ приходахъ, гдѣ прежде въ составъ клира было до четырехъ и болѣе лицъ, теперь число членовъ причта часто подходитъ къ нормальному штату, опредѣленному законоположеніемъ 1869 года, слѣдовательно и тѣ средства содержанія, которыя въ прежнее время дробились между нѣсколькими священно-церковнослужителями, теперь обращаются въ пользу двухъ только лицъ, — настоятеля церкви и псаломщика. Съ другой стороны и прихожане, въ большинствѣ случаевъ, стремясь удержать за своими церквами право-самостоятельныхъ приходскихъ, начали прилагать должное попеченіе о возможно лучшемъ обезпеченіи мѣстныхъ церковныхъ причтовъ, — строить для нихъ дома, отводить землю, назначать ругу, устанавливать опредѣленное жалованье, въ замѣнъ случайныхъ вознагражденій за требоисправленія.

Положеніе дѣла по приведенію въ исполненіе законоположенія 16 апрѣля 1869 года.

Къ 1872 году уже изъ значительной части губернскихъ присутствій по обезпеченію духовенства внесены были въ главное присутствіе проекты новыхъ росписаній приходовъ и причтовъ въ епархіяхъ. Для скорѣйшаго и подробнаго разсмотрѣнія этихъ проектовъ Высочайше утвержденнымъ 10 іюня 1872 года журналомъ Главнаго Присутствія назначена особая коммисія, подъ предсѣдательствомъ члена святѣйшаго Синода архіепископа Ва-

силія, изъ присутствующихъ въ Синодъ епископа тульского Ни-
 Фандра и протоіерей Рождественскаго. Къ концу 1872 года оз-
 наченная комиссія успѣла выполнить возложенное на нее пору-
 ченіе по 22 епархіямъ: архангельской, астраханской, владимір-
 ской, вологодской, воронежской, екатеринославской, енисейской,
 иркутской, калужской, кишиневской, курской, могилевской, орен-
 бургской, пермской, рязанской, саратовской, таврической, там-
 бовской, тобольской, томской, уфимской и харьковской. Подвер-
 гнувъ предположенія губернскихъ присутствій о составѣ цер-
 ковныхъ приходовъ и причтовъ въ упомянутыхъ епархіяхъ тща-
 тельному обсужденію и повѣркѣ съ представленными изъ присут-
 ствій мѣстными свѣдѣніями и документами, на которыхъ тѣ пред-
 положенія основаны, принявъ при этомъ въ соображеніе все по-
 ступившія въ Главное Присутствіе заявленія и просьбы приход-
 скихъ обществъ и даже частныхъ лицъ, и сдѣлавъ нѣкоторыя,
 соответствующія мѣстнымъ условіямъ или общимъ началамъ, из-
 мѣненія въ проектированныхъ губернскими присутствіями роспи-
 саніяхъ, комиссія представила главному присутствію свое заклю-
 ченіе по сему предмету, съ изложеніемъ своихъ соображеній ка-
 сательно введенія въ дѣйствіе новыхъ росписаній приходскихъ
 церквей и причтовъ въ поименованныхъ выше епархіяхъ. Размо-
 трѣніе предположеній комиссіи въ Главномъ Присутствіи и даль-
 нѣйшія со стороны его распоряженія по этому дѣлу послѣдовали
 въ текущемъ 1873 году.

*Постановленіе о порядкѣ разсмотрѣнія и утвержденія ро-
 писаній приходовъ и причтовъ въ западныхъ епархіяхъ.*

По отношенію къ епархіямъ западнаго края оказалось необ-
 ходимымъ установить особый порядокъ разсмотрѣнія и утвержде-
 нія составляемыхъ по онымъ росписаній приходовъ и причтовъ.
 Высочайше утвержденнымъ 16 апрѣля 1869 г. положеніемъ Глав-
 наго Присутствія по дѣламъ духовенства составленіе означенныхъ
 росписаній въ западныхъ епархіяхъ, какъ и во всѣхъ другихъ

(за исключеніемъ варшавской и закавказскихъ), поручено мѣстнымъ губернскимъ присутствіямъ по обезпеченію духовенства, изъ коихъ нѣкоторыя окончили уже возложенную на нихъ работу, другія приводили ее къ окончанію. Между тѣмъ въ 1867 году, по случаю сосредоточенія дѣлъ о постройкѣ церквей въ западномъ краѣ въ вѣдѣніи министерства внутреннихъ дѣлъ, учреждены въ каждой изъ девяти западныхъ губерній губернскаго церковно-строительнаго присутствія, на которыя возложено, кромѣ хозяйственныхъ, техническихъ и другихъ, непосредственно относящихся до сооруженія церквей распоряженій, также определеніе числа и границъ самостоятельныхъ приходовъ. Вслѣдствіе заявленія министра внутреннихъ дѣлъ о неудобствахъ, возникающихъ отъ возложенія одного и того же труда на два различныхъ учрежденія, которыя, преслѣдуя различныя цѣли, могутъ расходиться въ своихъ взглядахъ по вопросамъ о числѣ и составѣ самостоятельныхъ приходовъ, Главное Присутствіе по дѣламъ духовенства, съ Высочайшаго Вашего Величества соизволенія, положило: 1) съ губерніяхъ, принадлежащихъ къ кievскому и виленскому генераль-губернаторствамъ, поручить губернскимъ присутствіямъ по обезпеченію духовенства и церковно-строительнымъ все собранныя ими свѣдѣнія и соображенія касательно определенія числа и состава самостоятельныхъ приходовъ, а также состава ихъ причтовъ, рассмотреть въ соединенныхъ засѣданіяхъ обоихъ присутствій и, по составленіи за тѣмъ новыхъ росписаній представить оныя, чрезъ генераль-губернаторовъ, министру внутреннихъ дѣлъ, для внесенія, съ его заключеніемъ, на окончательное утвержденіе главнаго присутствія по дѣламъ духовенства. 2) представленныя въ Главное Присутствіе росписанія приходовъ церквей и причтовъ по подольской и волынской епархіямъ возвратити къ мѣстнымъ преосвященнымъ для пересмотра и внесенія въ присутствіе, въ указанномъ выше порядкѣ. 3) тотъ же порядокъ рассмотрѣнія собранныхъ свѣдѣній и составленія роспи-

саній приходовъ и причтовъ примѣнить къ губерніямъ витебской и минской, съ тѣмъ, чтобы росписанія по этимъ губерніямъ представлены были министру внутреннихъ дѣлъ, губернаторами, и для сего возвратить преосвященному полоцкому внесенное имъ въ главное присутствіе росписаніе по витебской губерніи, а преосвященному минскому представленныя имъ росписанія въ шести уѣздахъ минской губерніи.

Въ текущемъ году, изложенный выше порядокъ представленія росписаній на утвержденіе нѣсколько измѣненъ. Высочайше утвержденнымъ 21 апрѣля сего года журналомъ Главнаго Присутствія по дѣламъ духовенства, согласно съ мнѣніемъ министра внутреннихъ дѣлъ и для ускоренія дѣла, положено, чтобы проекты росписаній приходовъ, церквей и причтовъ въ западныхъ епархіяхъ, составляемые означенными соединенными присутствіями, представляемы были, по общему порядку, епархіальными преосвященными непосредственно въ Главное Присутствіе по дѣламъ духовенства, съ тѣмъ только, чтобы губернаторы кіевскаго и виленскаго генераль губернаторствъ, какъ члены губернскихъ присутствій, представили отъ себя генераль-губернаторамъ копіи съ проектовъ росписаній, на случай, если бы начальники края пожелали выразить министру внутреннихъ дѣлъ свои личныя соображенія по означенному проекту для имѣнія ихъ въ виду при обсужденіи сего дѣла въ Главномъ Присутствіи. Несомнѣнно, что совмѣстное обсужденіе обоими присутствіями вопроса о новомъ составѣ приходовъ и причтовъ послужитъ къ скорѣйшему и болѣе обстоятельному его рѣшенію, такъ какъ собранныя тѣмъ и другимъ присутствіемъ свѣдѣнія и выработанныя ими соображенія по этому вопросу могутъ съ пользою дополняться одни другими.

Подготовляя такимъ образомъ или направляя къ рѣшенію общее дѣло обезпеченія духовенства посредствомъ уравненія приходовъ и приведенія приходскихъ причтовъ въ норму, соответствующую дѣйствительной потребности прихожанъ, Высочайше

учрежденное Присутствие по дѣламъ духовенства, въ минувшемъ году, провело и нѣсколько частныхъ улучшеній.

Назначеніе жалованья городскому духовенству таврической епархіи.

Въ 1869 г. предписано епархіальнымъ преосвященнымъ не замѣщать вновь такихъ вакансій въ церковныхъ причтахъ, которыя по соображенію епархіальнаго начальства, подлежатъ упраздненію при введеніи новыхъ штатовъ; а какъ въ епархіяхъ, гдѣ производится духовенству жалованье отъ казны, вмѣстѣ съ упраздненіемъ излишнихъ вакансій въ причтахъ, освобождаются присвоенные имъ оклады, то журналомъ Главнаго Присутствія по дѣламъ духовенства, Высочайше утвержденнымъ 9 мая 1871 г., предоставлено преосвященнымъ на счетъ этихъ окладовъ дополнять жалованье наличнымъ причтамъ сельскихъ церквей до определенныхъ тѣмъ же журналомъ размѣровъ. Въ минувшемъ году, по ходатайству преосвященнаго таврическаго, Главнымъ Присутствіемъ, съ Высочайшаго соизволенія, разрѣшено назначать изъ указаннаго выше источника духовенству не только сельскихъ, но и городекихъ церквей таврической епархіи (за исключеніемъ семферопольскаго кафедральнаго собора и церквей безприходныхъ) постоянное пособіе въ одинаковыхъ съ первыми размѣрахъ, — именно: настоятелямъ 144 р., ихъ помощникамъ 96 р. и псаломщикамъ 48 р. въ годъ.

Возвышеніе окладовъ жалованья псаломщикамъ въ рижской епархіи

Въ рижской епархіи, Высочайше утвержденнымъ 1 декабря минувшаго года журналомъ Присутствія разрѣшено епархіальному преосвященному, на счетъ освобождающихся окладовъ отъ закрываемыхъ вакансій въ причтахъ, увеличивать жалованье не только псаломщикамъ, поступившимъ въ это званіе изъ кончившихъ богословскій курсъ кандидатовъ священства но и такимъ, кои хотя вышли изъ учебныхъ заведеній прежде оконченія богословскаго

курса, но обращают на себя вниманіе начальства долговременною и усердною службою и нуждаются въ улучшеніи ихъ быта по семейному положенію.

Увеличеніе содержанія причту кутаисскаго кафедральнаго собора.

Вслѣдствіе представленія кутаисскаго губернскаго присутствія по обеспеченію духовенства и ходатайства грузино-имеретинской синодальной конторы, Высочайше утвержденнымъ 1 декабря 1872 года журналомъ Главнаго Присутствія, штатный окладъ содержанія кутаисскаго соборнаго причта возвышенъ до 3. 980 р. въ годъ, при чемъ назначено производить съ 1 января 1873 г. протоіерею 450 р., ключарю 400 р., двумъ священникамъ по 350 р., протоіакону 400 р., двумъ діаконамъ по 200 р., двумъ иподіаконамъ по 150 р., двумъ псаломщикамъ по 120 р., на пономарей 240 р. на хоръ грузинскихъ пѣвчихъ 500 р. и на хоръ русскихъ пѣвчихъ 350 р.

Распоряженіе объ обеспеченіи земельнымъ надѣломъ и помѣщеніями сельскаго духовенства въ западныхъ губерніяхъ.

Вслѣдствіе представленія министра внутреннихъ дѣлъ и согласно положенію комитета гг. министровъ, въ 11 й день апрѣля 1872 г. удостоены Высочайшаго утвержденія новыя правила для обеспеченія земельнымъ надѣломъ и помѣщеніями причтовъ православныхъ сельскихъ приходовъ въ 9-ти западныхъ губерніяхъ. Изданнымъ въ 1842 г. положеніемъ объ обеспеченіи православнаго духовенства въ западномъ краѣ на обязанность прихожанъ возлагались отводъ церквамъ земли и устройство помѣщеній для причтовъ, а также другія повинности, какъ-то: обработка части земельного надѣла, составляющей священнической участокъ, ремонтровка и отопленіе причтовыхъ помѣщеній, единовременное вновь опреѣляемымъ священнослужителямъ пособие хлѣбомъ на поѣздъ и продовольствіе до новаго урская. Но положеніе 1842 г. до послѣдняго времени не было приведено еще

въ надлежащее исполненіе. Въ виду сего, въ 1867 и 1870 гг. правительствомъ приняты мѣры къ безотлагательному исполненію его въ нѣкоторыхъ частяхъ, — учрежденіемъ сперва въ юго-западномъ, а потомъ и сѣверо-западномъ краѣ, особаго поземельнаго сбора для вознагражденія духовенства въ замѣвъ отбыванія прихожанами натуральныхъ въ пользу его повинностей по обработкѣ священническихъ участковъ земли, а также содержанію и отопленію причтовыхъ помѣщеній, и обращеніемъ части этого сбора на образованіе особыхъ запасныхъ капиталовъ для поддержанія и возобновленія церковныхъ домовъ на будущее время. Затѣмъ оставалось привести въ надлежащее дѣйствіе и ту часть закона 1842 г., которая относится до отвода земельного надѣла и устройства помѣщеній для причтовъ; что и исполняется Высочайше утвержденными правилами объ обезпеченіи сельскихъ причтовъ въ западныхъ губерніяхъ. По этимъ правиламъ новый земельный надѣлъ церквамъ производится въ томъ случаѣ, если общее количество церковной земли менѣе 33 десятинъ на каждый наличный причтъ, и въ томъ количествѣ, которое не достаетъ до означенной пропорціи. Независимо отъ непремѣннаго дополненія надѣла землею до 33 десятинной пропорціи, допускается какъ отводъ земельныхъ угодій въ увеличенномъ противъ этой нормы размѣрѣ тамъ, гдѣ окажутся для сего свободныя казенныя земли, такъ и передача въ постоянное пользованіе причтамъ казенныхъ оброчныхъ статей въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ эта передача будетъ признана министерствомъ государственныхъ имуществъ возможною. Расходы по постройкѣ новыхъ или исправленію существующихъ причтовыхъ зданій возлагаются: въ приходахъ, образованныхъ до 19 февраля 1861 г., на помѣщиковъ, удѣльное вѣдомство и казну, по принадлежности, а въ приходахъ, образовавшихся послѣ сего срока, — на владѣльцевъ имѣній и крестьянъ собственниковъ, если приходы тѣ состоятъ изъ однихъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, или же распределяются

между крестьянами собственниками, помѣщиками, удѣльнымъ вѣдомствомъ и казною, соразмѣрно количеству ихъ землевладѣнія въ предѣлахъ прихода, если приходы состоятъ изъ крестьянъ бывшихъ помѣщичьихъ, удѣльныхъ и государственныхъ. Для облегченія въ исполненіи положенія 1842 года, допускается, вмѣсто постройки новыхъ домовъ для причтовъ, покупать, съ согласія духовенства, существующія на церковной землѣ собственныя постройки священноцерковнослужителей. Приведеніе новыхъ правилъ въ исполненіе возложено на мировыя сѣзды, обязанныя руководствоваться инструкціею, составленіе которой предложено Министру внутреннихъ дѣлъ по предварительному согласенію съ Оберъ-Прокуроромъ Святейшаго Синода. Для большаго же обезпеченія успѣха въ этомъ дѣлѣ, привлечены къ постоянному въ немъ участию губернскія присутствія какъ по обезпеченію духовенства, такъ и по крестьянскимъ дѣламъ, подъ ближайшимъ надзоромъ мѣстныхъ генералъ-губернаторовъ и главнымъ наблюденіемъ Министерства внутреннихъ дѣлъ.

Несомнѣнно, что при такой обстановкѣ дѣло обезпеченія земельнымъ надѣломъ и помѣщеніями сельскихъ причтовъ въ западныхъ епархіяхъ получить скорое и удовлетворительное окончаніе и внесетъ существенное улучшеніе въ экономическій бытъ православнаго духовенства въ западномъ краѣ, за последнее десятилѣтіе обязаннаго правительству усиленными о немъ попеченіями и многими благотѣльными для него распоряженіями.

Назначеніе содержанія причту вновь сооруженной церкви въ г. Ченстоховѣ, варшавской епархіи.

Высочайше утвержденнымъ 5 апрѣля минувшаго года мнѣніемъ Государственнаго Совета причту вновь сооруженной церкви въ г. Ченстоховѣ, петроковской губерніи, назначено отъ казны

содержаніе, въ разыръ 2.050 р. въ годъ, съ производствомъ изъ этой суммы—священнику 1.200 р. жалованья и 200 р. квартирныхъ, старшему псаломщику 300 р. жалованья и 50 квартирныхъ, и младшему псаломщику 250 р. жалованья и 50 р. квартирныхъ.

Увеличеніе содержанія причту православной церкви въ Нью-Йоркъ.

Настоятель православной церкви въ Нью-Йоркъ, священникъ Н. Бьерингъ, въ минувшемъ году, обращался къ Святейшему Синоду съ прошеніемъ объ увеличеніи производягося ему содержанія (по 1 500 золотыхъ долларовъ въ годъ), такъ какъ оно оказывается недостаточнымъ. Основываясь на удостовѣреніи посланника нашего въ Вашингтонъ о дѣйствительной недостаточности получаемаго священникомъ Бьерингомъ содержанія, при существующей въ Нью-Йоркъ дороговизнѣ, Святейшій Синодъ положилъ прибавить священнику Бьерингу къ получаемому имъ содержанію 150 долларовъ въ годъ, съ 1 января 1873 года, и вмѣстѣ съ тѣмъ увеличить на 100 золотыхъ долларовъ содержаніе и псаломщику.

Назначеніе на 1873 годъ содержанія православному духовенству въ сѣверной Америкѣ.

На содержаніе православнаго духовенства въ бывшихъ русскихихъ владѣніяхъ въ сѣверной Америкѣ предоставлено было, Высочайше утвержденнымъ 16 февраля 1870 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, въ распоряженіе Святейшаго Синода на три года, по 38.000 р. въ годъ, съ тѣмъ чтобы къ истеченію сего срока (т. е. къ концу 1872 г.) Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ представлены были соображенія о томъ, необходимо ли для учрежденій православной Церкви въ томъ краѣ дальнѣйшее со стороны нашего правительства денежное пособіе и, если необходимо, то въ какомъ видѣ и размѣрѣ. Изъ поступившаго же въ

Святѣйшій Синодъ донесенія епископа алеутскаго оказалось, что полныхъ соображеній о всѣхъ подробностяхъ учрежденія Православной Церкви въ Америкѣ въ настоящее время онъ представить не можетъ, такъ какъ имѣлъ возможность лично обозрѣть лишь часть своей епархіи, а отправленный для осмотра другихъ мѣстъ оной священникъ Ковригинъ также не возвратился. Посему, во избѣжаніе затрудненій, въ которыя могло бытъ поставлено наше православное духовенство въ сѣверной Америкѣ въ 1873 году, въ случаѣ несвоевременнаго ассигнованія ему жалованья, внесено было въ Государственный Совѣтъ представленіе о продолженіи отпуска на 1873 г. 38.000 р. на содержаніе архіерейской кафедры въ Америкѣ и подвѣдомственнаго сей кафедрѣ духовенства, на что и послѣдовало въ 15 день октября Высочайшее разрѣшеніе.

(Продолженіе будетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

I-е.

Отъ прразленія Подольской духовной семинаріи.

Преподаватель гомилетики и литургики въ Подольской духовной Семинаріи Николай Страшкевичъ, освобожденный отъ обязательной выслуги въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ срока установленнаго стат. 166 Устав. дух. акад., безъ взысканія денегъ за воспитаніе въ Кіевской духовной Академіи, въ м. Сентябрь настоящаго года уволенъ отъ службы при семинаріи для поступленія на службу въ варшавское епархіальное Вѣдомство. Почему должность учителя гомилетики и литургики въ семинаріи объявлена вакантною и на основаніи существующихъ постановленій Правленіемъ Семинаріи сообщено о томъ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, съ присовокупленіемъ, что для замѣщенія открывшейся вакансіи Правленіе кандидатовъ въ виду не имѣетъ,

II-е.

На должность учителя греческаго языка въ Подольской семинаріи, остававшуюся вакантною съ Декабря м. 1873 года, приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 27 Іюля 1874 года за № 24, опредѣленъ окончившій въ семь году курсъ воспитанникъ Кіевской духовной академіи кандидатъ Сергій Лебедевъ, который 6-го Сентября явился къ мѣсту назначенія и тогда же введенъ въ должность.

III-е.

Преподаватель физики и математики въ Подольской семинаріи Василій Гагаринъ, состоявшій на службѣ съ 9-го Января 1854 года, согласно его прошенію, по причинѣ тяжкой болѣзни, уволенъ отъ службы при Семинаріи и должность преподавателя физики и математики объявляется вакантною. Для замѣщенія этой должности Правленіе кандидата въ виду не имѣть и предполагаетъ принять такового изъ воспитанниковъ духовныхъ академій, имѣющихъ въ своихъ дипломахъ удовлетворительныя отмѣтки по физико-математическимъ наукамъ, или изъ окончившихъ курсъ со степенью кандидата по физико-математическому факультету (всѣхъ разрядовъ онаго) воспитанниковъ **ИМПЕРАТОРСКИХЪ** университетовъ, а также изъ лицъ, имѣющихъ право преподавать означенный предметъ съ среднихъ учебныхъ заведенійхъ.

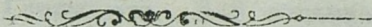
IV-е.

Могилевскаго уѣзда въ селѣ Хоменкахъ имѣется ш праздное мѣсто учителя приходскаго училища съ жалованьемъ по 90 руб. въ годъ, съ приличною квартирою о 2-хъ комнатахъ, отопленіемъ, и огородомъ при училищномъ домѣ. Жалованье можетъ быть увеличено до 120 руб. если учитель окажется способнымъ и ревностнымъ къ образованію крестьянскихъ мальчиковъ. Желательно, чтобы учитель знакомъ былъ съ педагогическими приѣмами, звуковымъ способомъ обученія грамотъ и непременно зналъ хорошо

церковное пѣніе. Сверхъ сего онъ можетъ имѣть приличный столъ у священника и даже получать отъ него денежное вознагражденіе, если согласится обучать мальчика священника.

V-е.

Въ Балтскомъ уѣздѣ, VII-го округа благочинія, въ с. Крутенькомъ, требуется учитель для приходской школы и двухъ мальчиковъ священническихъ дѣтей. Жалованье учителю въ годъ 100 руб; отъ прихожанъ и 100 руб. отъ священника. Квартира, при-
слуга, и отопленіе отъ прихожанъ, а столъ у священника. Буде кто изъ окончившихъ курсъ семинаріи наукъ изъявитъ желаніе, долженъ явиться въ прописанный приходъ — село Крутенькое.

ПОДОЛЬСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

15 Октября № 20. 1874 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРЫЙ

НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПРОПОВѢДНИЧЕСТВО ОРИГЕНА.

(Продолженіе).

Чѣмъ Оригенъ мотивировалъ нравственныя назиданія въ своихъ бесѣдахъ? Внутренній характеръ бесѣдъ Оригена.

Главные достоинства назиданія Оригена заключаются какъ въ силѣ тѣхъ мотивовъ, которыми проповѣдникъ возбуждалъ своихъ слушателей къ нравственному усовершенствованію, такъ въ самомъ духѣ и тонѣ его назиданій.

Оригенъ возбуждалъ слушателей къ добродѣтели главнымъ образомъ слѣдующими тремя средствами: 1) указаніемъ на требованіе той или другой добродѣтели, заявляемое Священнымъ Писаніемъ, какъ выраженіе воли Божіей; Оригенъ ничего не говоритъ голословно: онъ все основываетъ на Слово Божіе. 2) Мы должны стремиться къ совершенству для возстановленія въ насъ образа Божія, который хотя не изглаженъ и не уничтоженъ

совершенно въ падшемъ человѣкѣ, то по крайней мѣрѣ достаточно затмился (1). На этомъ пути возстановленія нашего богоподобія мы должны вести упорную борьбу съ постоянно нападающими на насъ злыми духами (2), и должны пользоваться содѣйствіемъ охраняющихъ насъ добрыхъ ангеловъ (3). Въ 3-хъ, къ усовершенствованію нравственному мы побуждаемся тѣмъ, что въ случаѣ его дѣйствительности мы сподобляемся вѣчнаго блаженства въ обителяхъ Отца небеснаго. Въ одной бесѣдѣ проповѣдникъ говоритъ: „нынѣ всѣ мы еще во грѣхахъ, и только отчасти совершенны, а потому только отчасти можемъ называться членами и костями тѣла Христова; но когда послѣдуетъ всеобщее соединеніе членовъ съ членами, костей съ костями, даже костей, по словамъ пророка (4), разсыпанныхъ при адѣ, тогда наступитъ и то высшее совершенство, владѣя которымъ, всякій можетъ сказать о себѣ: живу не ктому азъ, но живеть во мнѣ Христосъ (5), тогда Господь будетъ пить вино вмѣстѣ съ нами, но вино ново, на небѣ новомъ и землѣ новой, и съ народомъ новымъ, который будетъ воспѣвать ему пѣснь нову“ (6). За неисполненіе же нравственныхъ требованій проповѣдникъ угрожалъ грѣшникамъ наказаніями и мученіями вѣчными. Правда въ научныхъ сочиненіяхъ (7) Оригенъ доказывалъ, что мученія грѣшниковъ не вѣчны. Но въ гомиліяхъ можно встрѣтить очень много мѣстъ, въ которыхъ онъ угрожаетъ грѣшникамъ наказаніями и мученіями вѣчными, безконечными, мученіями: притомъ именно въ огнѣ и тѣмъ кромѣшней (8) и говоритъ, что у нравственно-свободныхъ су-

(1). In Gen. hom. I. n. 13.

(2) In Ezech. hom. IX, n. 2, In Ios. hom. XV, n. 5 In Luc. hom. XXXV, In Numer. hom. VI, n. 2, 3.

(3) In Lucam. hom. XIII, et. XXIII, In Numer. hom. XIV. In Ezech. hom. 1, n. 7.

(4) Псалм. 34, 10.

(5) Гал. 2, 20.

(6) In Levit. hom. VII n. 2.

(7) De principiis lib. II, c. 10, n. 6. Contra Cels. lib. IV, n. 13.

(8) In Exod. hom. VIII n. 6. In Lev. hom. IX, n. 4, 5, hom.

шествовъ возможность исправленія и усовершенія не отъята только до окончанія міра, и даже болѣе, что уже самую смертію ихъ прекращается для нихъ возможность покаянія (1).

Таковы были мотивы, которыми Оригенъ располагалъ слушателей къ исполненію нравственнаго христіанскаго долга. Въ душѣ слушателя слагалась дилемма: или усовершеніе въ добръ и соединенное съ нимъ богоуподобленіе и вѣчное блаженство, или косяніе во злѣ, наслажденіе благами міра и соединенное съ этимъ вѣчное мученіе.

Если отсюда мы перейдемъ къ изученію самаго тона, въ которомъ предлагались назиданія Оригена, и внутренняго характера его бесѣдъ, то мы еще болѣе убѣдимся въ достоинствѣ и дѣйственности на слушателей его назиданій.

Бесѣды Оригена проникнуты духомъ пастырской настойчивости и ревности о спасеніи ближняго, духомъ глубокаго христіанскаго смиренія и молитвы.

Оригенъ смотрѣлъ на свое пастырское служеніе, какъ на весьма ответственное, что видно напр. изъ такихъ его выраженій: „служить не значитъ засѣдать въ собраніи священниковъ, значитъ вести жизнь сообразную съ своимъ званіемъ, по заповѣди Спасителя. Наказаніе возрастаетъ вмѣстѣ со властію; отъ меня болѣе потребуютъ, чѣмъ отъ діакона, отъ діакона болѣе чѣмъ отъ мірянина и пр. (2). Въ виду строгой ответственности Оригенъ всегда старался назидать своихъ ближнихъ, руководить ихъ ко спасенію и своею жизнію и своимъ словомъ. Цѣлю всѣхъ его бесѣдъ, можно сказать, служить внутренней челоуѣкъ, котораго онъ старается образовать своими наставленіями, и притомъ такъ, чтобы внутреннее единеніе вѣрующаго съ Богомъ всегда было

XIV п. 4; in Nnm. hom. IX. п. 8; in Jes. Nave-hom. IV п. 5. in Ierem. hom. XVIII, п. 15.

(1) In Levit. hom. IX. п. 4. 5 In. Ierem. hom. XVIII п. 1.

(2) In Ierem. XI.

непоколебимымъ основаніемъ нравственной дѣятельности. Для него высшая законная праведность не имѣетъ большой цѣны, если она не происходитъ извнутри, если она не есть выраженіе души, приближающейся къ Богу посредствомъ любви. Языкъ проповѣдника становится особенно оживленнымъ, когда дѣло идетъ объ образъ Божіемъ, который мы носимъ въ себѣ, и котораго черты должны отражаться въ насъ во всей своей красотѣ. „Постарайтесь, чтобы въ вашей душѣ блисталъ образъ небесный, говоритъ проповѣдникъ. „Это есть образъ, о которомъ Отецъ сказалъ Своему Сыну: *сотворимъ челоуька по образу нашему и подобію*. Сынъ Божій есть художникъ этого изображенія, и будучи произведеніемъ такой кисти, этотъ образъ можетъ затемниться въ нашемъ духѣ, но не можетъ быть изглаженъ зломъ“ (1).

Изъ этой любви Оригена къ спасенію ближняго происходило то, что Оригенъ иногда обличалъ своихъ слушателей, напр. за нехождение въ церковь, невнимательное слушаніе Слова Божія или нерадѣніе о благахъ душевныхъ; но никогда слово обличенія у этого любвеобильнаго пастыря не принимало грознаго, суроваго, или надменнаго тона: у него любовь всегда граничитъ съ кротостію.

Слово Оригена тѣмъ менѣе могло быть суровымъ и грознымъ обличеніемъ, чѣмъ болѣе самъ проповѣдникъ сознавалъ въ себѣ свои собственныя недостатки, и чѣмъ болѣе онъ молился о помощи свыше. Оригенъ, всегда отважный и смѣлый въ своихъ философскихъ, апологетическихъ сочиненіяхъ, удивительно скромнень и даже робокъ предъ тайнами Священнаго Писанія.—почему и тонъ всѣхъ бесѣдъ его тонъ смиренный и благочестивый. Онъ постоянно обращался къ Богу съ молитвою, когда хотѣлъ объяснить какой либо трудный для уразуменія текстъ, и съ неба ждалъ просвѣщенія своему уму и сердцу. Это обращеніе къ Богу, излагаемое въ видѣ молитвы, не могло не имѣть самаго живаго

(1) In Genes. hom, XIII, n. 4.

дѣйствія на духъ слушателей. Священникъ г. Малеванскій говоритъ: „Оригенъ ни одного самаго даже незначительнаго дѣла не начиналъ безъ горячей молитвы къ Богу, и когда оканчивалъ свой многотрудный день, въ тиши ночной, при тускломъ свѣтѣ освѣщавшей его убогое жилище лампы, онъ падалъ въ прахъ предъ Всемогущимъ и обращалъ къ нему свои горячія долгія молитвы благодаренія, смиренія и упованія; какъ широкъ и силенъ ни былъ умъ Оригена, но никогда не проявлялся онъ какъ умъ гордый и самоувѣренный; быть можетъ именно потому, что этотъ умъ восходитъ иногда слишкомъ высоко и спускается слишкомъ глубоко, онъ болѣе всякаго другаго чувствовалъ свою узкость, свое безсиліе. Когда вы читаете многотомныя сочиненія Оригена и мысль ваша нерѣдко оказывается безсиленною стать на высотъ его выпреннихъ созерцаній, этотъ выпренный умъ съ неподдѣльно-искреннимъ смиреніемъ сознается предъ вами, что многого и многого онъ не знаетъ и рѣшить не можетъ, и часто обращается съ молитвою къ Богу-Прозвѣтителю разумовъ: Господи научи, Господи вразуми, Господи просвѣти“ (1). Для примѣра мы приведемъ двѣ краткія молитвы изъ бесѣдъ Оригена. Изъяснивъ мистическій смыслъ предметовъ, которые служили для украшенія ветхозавѣтной скинни, онъ прерываетъ бесѣду, чтобы обратиться къ Иисусу Христу съ слѣдующимъ воззваніемъ: „Сотвори Спасителю Иисусе, чтобы я удостоился быть чѣмъ либо изъ того, что можетъ сподобствовать украшенію Твоей скинни! Я желалъ бы еслибы это было возможно, чтобы Ты нашелъ во мнѣ то золото, которымъ можно покрыть ковчегъ и изъ котораго можно сдѣлать свѣщникъ. При недостаткѣ золота я желалъ бы имѣть хотя немного серебра, пригоднаго на устроеніе колоннъ съ ихъ основаніями. Если и этого нѣтъ, то удостой меня быть хоть частію той мѣди, изъ которой вылиты были животныя для украшенія

(1) Труды кіевской акад. 1870. Май; 249 стр.

храма“ (1). Въ одной бесѣдѣ мы встрѣчаемъ одну коротенькую молитву къ силамъ небеснымъ: „сниди и явись, ангель, и своимъ словомъ обрати грѣшника отъ его заблужденій, отъ діавольскаго ученія, отъ вражды къ Вышнему, и обративши согрѣвай его и наставляй, дабы онъ удостоился крещенія или втораго благодатнаго рожденія, призови и другихъ ангеловъ на помощь служенію твоему, и совокупными силами наставляйте въ вѣрѣ всѣхъ, соvrращенныхъ злымъ ученіемъ, ибо на небесахъ большая радость объ одномъ обратившемся грѣшникѣ, чѣмъ о девяности девяти праведникахъ (2), да и вся тварь радуется въ этомъ случаѣ, поелику и вся тварь, по словамъ апостола, чаесть откровенія сыновъ Божіихъ (3). Вообще смиренный молитвенный голосъ слышится почти во всѣхъ бесѣдахъ Оригена; а это не могло не производить самаго сильнаго дѣйствія на благочестивое расположеніе духа слушателей.

Разсмотрѣныя нами до сихъ поръ назиданія въ бесѣдахъ Оригена представляютъ намъ его бесѣды въ такомъ свѣтѣ, что къ нимъ въ извѣстной степени могутъ быть приложены слова св. апостола Павла: *слово мое и проповѣдь моя не въ препретьельныхъ чловѣческія премудрости словесяхъ, но въ явленіи духа и силы* (4). Но при всемъ своемъ высокомъ внутреннемъ достоинствѣ бесѣды Оригена со стороны своего содержанія не чужды и недостатковъ. Эти недостатки заключаются въ томъ, что въ своихъ проповѣдяхъ Оригенъ иногда проводилъ мысли не вполне согласныя съ ученіемъ Церкви. Какъ нужно смотрѣть на эти недостатки?

По примѣру Платона и своего наставника Климента Александрійскаго, Оригенъ признавалъ два вида ученія: ученіе есoteriche-

(1) In Exod. hom. XIII. n. 3.

(2) Лук. 15, 7.

(3) In Ezech. hom. 1. n. 7. См. также In Jes. hom. XVIII. n. II.

(4) 1 Кор. 2,-4. 13.

ское и экзотерическое. Для учителя христіанской истины многое необходимо высказывать не иначе какъ прикровенно, а о многомъ и умалчивать, особенно когда слушателями или читателями его бывають люди непросвѣщенные, легко могущіе соблазниться. Въ одной бесѣдѣ Оригенъ говоритъ: „о Моисеѣ, когда онъ представляется поучающимъ народъ, всегда почти говорится: *изыде Моисей и глагола людемъ* (1), и этимъ дается знать, что Моисей когда самъ поучался отъ Бога высшимъ тайнамъ, то пребывалъ внутри— въ божественномъ святилищѣ, а когда хотѣлъ говорить къ тѣмъ, которые не могутъ проникать въ святилище, т. е. народу, онъ самъ выходилъ изъ святилища, не дозволяя проникать въ него и слушающему его народу. Точно также и учитель Церкви пребываетъ внутри— въ святилищѣ, когда съ совершенными занимается высшими, имъ только доступными тайнами, но онъ выходитъ изъ святилища самъ и повелѣваетъ оставаться внѣ его народной толпѣ, и говоритъ ей только то, что подобаешь ей, что достаточно для немогущихъ проникнуть въ самое святилище.“

(2) Таково основаніе двоякаго ученія— экзотерическаго для простыхъ и есотерическаго для просвѣщенныхъ. Къ первому относятся бесѣды къ народу, къ другому такія сочиненія Оригена, какъ напр. *περὶ ἀρχῶν*. Въ первыхъ Оригенъ старался излагать обще-церковное ученіе, согласное съ правилами вѣры, въ послѣднихъ онъ свободно излагалъ свои религіозно-философскія воззрѣнія.

Но Оригенъ не всегда выдерживалъ это правило раздѣленія ученія: не разъ случалось, что онъ свои личныя воззрѣнія, плодъ своихъ философскихъ убѣжденій переносилъ и въ область проповѣдничества. Оригенъ, правда, часто ограничивался чистымъ церковнымъ ученіемъ въ бесѣдахъ своихъ, не высказывая своихъ личныхъ мнѣній; но если иногда эти мнѣнія прорывались, то онъ

(1) Число 11, 24.

(2) In Numer. hom. VI,

излагалъ ихъ большей частію прямо, не измѣняя основнымъ принципамъ своей системы. Не считая необходимымъ указывать всѣ заблужденія, какія попадаются въ бесѣдахъ Оригена, мы тѣмъ не менѣе укажемъ на нѣкоторыя изъ нихъ. Для примѣра и для доказательства нашей мысли достаточно указать на то, какъ Оригенъ проповѣдывалъ о происхожденіи міра, первородномъ грѣхѣ одушевленныхъ небесныхъ тѣлахъ и таинствѣ Евхаристіи.

Умъ нашъ, не имѣющій силы представить ни начала, ни конца времени, съ тѣмъ вмѣстѣ не можетъ представить ни начала, ни конца міра (1). Богъ есть совершеннѣйшее, ни въ чемъ не нуждающееся, самоблаженное существо; но поелику при Своемъ вѣчномъ всемогуществѣ Онъ могъ, а по Своей вѣчной любви и благодати всегда хотѣлъ открыть Свои совершенства, т. е. создать міръ существъ способныхъ наслаждаться дарами Его благодати, то Онъ всегда отъ вѣка и дѣлаетъ это, т. е. отъ вѣка и всегда полагаетъ вѣ Себя міръ, полагаетъ впрочемъ совершенно свободно. А поученію Церкви міръ произошелъ во времени, а не отъ вѣчности.

Первородный грѣхъ Оригенъ понималъ какъ органически получаемую всякимъ человѣкомъ наследственную грѣховность, но получаемую только совнѣ, въ воспріимлемомъ отъ родителей тѣлѣ, — и она конечно не можетъ не отразиться своею органически — наследованною нечистотою и на воспріявшей его душѣ, но не въ самомъ существѣ души. (2) Въ этой грѣховности всякій участвуетъ однимъ чисто вѣшнимъ образомъ; ибо хотя она и наследствуется непрерывно и органически, но наследствуется не непосредственно душею, а только въ тѣлѣ и чрезъ тѣло (3). Никто, говоритъ Оригенъ, пусть не боится слѣдствій преступленія Адамова, потому что никто за преступленіе другаго не осуждаетъ

(1) Jn Jesaiam. hom. IV. V.

(2) Jn Lucam. hom. XXXIX.

(3) Jn Levit. hom. VIII, in Lucam, hom. XIV.

ся. Посему-то въ крещеніи омывается первородный грѣхъ не какъ грѣхъ собственно, не какъ преступленіе и вина, — а какъ скверна во грѣхъ зачатого и рожденнаго тѣла (1).

Такъ какъ звезды небесныя не только движутся сами собой, но и движутся съ удивительно разумно разсчитанною правильностію, а подобную разумную правильность нельзя считать однимъ случайнымъ явленіемъ бездушныхъ неразумныхъ тѣлъ, то Оригенъ на этомъ основаніи призналъ звезды небесныя не только одушевленными, но и разумными существами. Свое предположеніе Оригенъ постарался еще подкрѣпить текстами изъ Св. Писанія. Напр. въ одной проповѣди онъ сказалъ: „также говорится еще: *вонми небо и возглаголю, и да услышитъ земля глаголы устѣ Моихъ* (2), *слыши небо и внуши земле* (3); но развѣ кто обращается рѣчью къ тому, въ чемъ не надѣется вызвать ни гласа, ни послушанія“ (4)? Духи, обитающіе въ небесныхъ тѣлахъ, не своей волю восприняли это суетливое служеніе, но ради тѣхъ которые сами повинувшись суетѣ и по волю Того, Который повинувъ, обѣщая, что они будутъ освобождены отъ тѣвня и суеты, когда наступитъ время спасенія и славы земныхъ чадъ Божіихъ. Въ ожиданіи исполненія такого обѣщанія, вся тварь, повинувшаяся ради чловѣка суетѣ, покорно исполняетъ свое дѣло, совоздыхая и соболюзнуя тѣмъ, которымъ служить (5).

Относительно Евхаристіи. Оригенъ также иногда проповѣдывалъ ученіе не вполне православное. Слѣдуя строго началамъ своей системы, Оригенъ не рѣшался утверждать ни необходимости для силы таинства Евхаристіи присутствія тѣла и крови Христовой, ни возможности и дѣйствительности этого присутствія. Всякое вещество, коково бы оно ни было, по Оригену, есть одна

(1) Jn Levit. hom. XII. Jn Lucam. hom. XIV.

(2) Второз. 32, 1.

(3) Ис. 1, 2.

(4) Jn Ierem. hom. IV, n. 1.

(5) Ibidem. См. также Jn Ezech. hom. IV n. 1.

мертвая масса, не имѣющая ни какой самостоятельности подлѣ духа, — масса, способная подлѣ вліаніемъ духа принимать всѣ возможныя формы, но какъ мертвая и безмолвная, не имѣющая рѣшительно никакой возможности вліять непосредственно на духъ; только душа на душу можетъ вліять такъ или иначе, — но никогда вещество не можетъ дѣйствовать непосредственно на душу; утверждать это послѣднее значило бы не иное что, какъ утверждать, что матерія, дѣйствующая на духъ, перестала быть матеріей и сдѣлалась духомъ. Оригенъ утверждалъ, что Господь присутствуетъ въ таинствахъ Евхаристіи только духовнымъ образомъ, какъ духъ, дѣйствующій на духъ, а не видимымъ и осязаемымъ образомъ, какъ тѣло и кровь. Въ одной бесѣдѣ ясно и рѣшительно говорится, что тѣло и кровь, которыя Иисусъ Христосъ предназначилъ въ пищу вѣрующимъ, суть не что иное, какъ Его ученіе и что совершенно въ томъ же смыслѣ (только не въ такой степени), въ какомъ питаемся тѣломъ и кровію Господа, мы питаемся тѣломъ и кровію апостоловъ Хростовыхъ, т. е. ученіемъ ихъ. Оканчивая эту мысль, Оригенъ говоритъ: „не въ ветхомъ только заветѣ, но и въ евангеліяхъ есть буква, которая убиваетъ немогущаго или нехотящаго понимать ее духовно; и въ настоящемъ случаѣ буква словъ: *еще не съѣсте плоти Моея, ни пиете крови Моея* убиваетъ того, кто захотѣлъ бы понимать эти слова буквально“ (1) Въ другой бесѣдѣ говорится: Иисусъ Христосъ, Самъ объявляя Себя сказалъ: *глаголы, яже Азъ глаголахъ вамъ, духъ суть и животъ суть* (2): и такъ мы питаемся плотію Его и пиемъ кровь Его, язвеннаго за грѣхи наши, когда воспріемлемъ въ наше убѣжденіе святое ученіе Его. Язвены были также и тѣ, которые проповѣдывали Его ученіе, а потому мы также пиемъ кровь язвенныхъ апостоловъ, когда т. е. слѣдуемъ ихъ ученію и ихъ примѣру“ (3).

(1) In Levit. hom. VII n. 5., hom. XIII. n. 3.

(2) In. Numer. hom. XVI, n. 9.

(3) Іоан. 6. 24.

Причина, почему Оригенъ при всемъ своемъ стараніи предлагать въ проповѣдяхъ чистое ученіе Церкви, примѣшивалъ однако къ нему и свои заблужденія, заключается въ двухъ условіяхъ въ узкомъ пониманіи преданія Церкви или правила вѣры (*regula fidei*) и въ строгомъ слѣдованіи основнымъ началамъ своей системы.

Въ первомъ отношеніи Оригенъ считалъ для себя несомнѣннымъ и безусловно обязательнымъ догматомъ только то, что твердо обосновано и доказано, ясно опредѣлено и утверждено авторитетомъ Церкви. Такъ какъ вопросъ о твореніи далеко не достигъ еще ко времени Оригена такого положенія, то Оригенъ, считая этотъ вопросъ для себя свободнымъ вопросомъ, при рѣшеніи его удержалъ изъ церковнаго ученія только то, что, по его мнѣнію, было въ этомъ ученіи самаго яснаго и несомнѣннаго, а остальное дополнилъ собственными соображеніями. Онъ напр. не считалъ для себя ересью предполагать на философскихъ основаніяхъ твореніе міра отъ вѣчности. Отъ этого слишкомъ узкаго пониманія правила церковной вѣры произошло и главнѣйшее заблужденіе Оригена въ ученіи о Евхаристіи. Въ писаніяхъ отеческихъ онъ встрѣтилъ только простыя указанія на тѣло и кровь Христову въ Евхаристіи, но не нашелъ отчетливаго изслѣдованія вопросовъ: *какъ, почему*, и въ какомъ смыслѣ присутствуютъ въ евхаристическихъ дарахъ тѣло и кровь Христова. Слишкомъ пытливый для того, чтобы ограничиться одною этою простою вѣрною отцевъ, онъ самъ задался вопросами *какъ и почему*, и рѣшилъ ихъ согласно основнымъ началамъ своей системы, самъ быть можетъ того незамѣчая, что разошелся съ общимъ вѣрованіемъ Церкви, которому хотѣлъ всегда оставаться вѣрнымъ“ (4).

(Продолженіе будетъ).

(4) Труды кiev. акад. 1870, Май, стр. 321.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

I-е.

Вышли из печати и продаются слѣдующія книги, составленныя Преподавателемъ Кавказской Духовной Семинаріи Д. Аванасьевымъ:

„Учебное руководство по предмету Свящ. Писанія, составленное для учениковъ I-го класса духовной семинаріи — книги законоположительныя Свящ. Писанія В. Завѣта“.

Одобрено Святѣйшимъ Синодомъ къ употребленію въ Семинаріяхъ, какъ учебное пособіе для преподавателей и учениковъ.

„Учебное руководство по предмету Свящ. Писанія, составленное для учениковъ II-го класса. — Книги историческія Свящ. Писанія В. Завѣта“. Два выпуска.

Цѣна каждой книги 1 руб. 5 коп. Книги эти можно приобрести чрезъ благочинныхъ, или непосредственно у Преподавателя Кавказской Духовной Семинаріи Д. Аванасьева.

II-е.

ОТЪ РЕДАКЦИИ

„ТРУДОВЪ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ“.

Редакція „Трудовъ Кіевской духовной Академіи,“ желая способствовать большому распространенію сочиненій Высокопрео-

священнѣйшаго Арсенія Митрополита Кіевскаго и Галицкаго, на-
ходить возможнымъ понизить цѣну на сочиненіе Высокопреосвя-
щеннаго „Толкованіе на первые 26 псалмовъ“ и назначаетъ,
вмѣсто объявленной цѣны — трехъ рублей, полтора рубля безъ
пересылки, съ пересылкою 1 р. 75 коп.

1. Октября

№ 31

1874 года

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ

НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

ПРОПОВѢДНОЕ ОРИГЕНА

(Продолженіе)

Формальная сторона проповѣдей Оригена. Давно признано

двѣ проповѣди Оригена

По своему содержанию сдѣла и между этими проповѣдями
нѣкотораго различія. Въ первой изъ нихъ Оригенъ говоритъ о
разрядѣ ангеловъ, о томъ, что онъ называетъ „небесными
судьями“, о томъ, что онъ называетъ „небесными судьями“
и о томъ, что онъ называетъ „небесными судьями“

Содержаніе: 1) Проповѣдничество Оригена. 2) Объявленія.

Дозволено цензурою. Каменецъ-Подольскъ. 15 Октября 1874 года.

Въ типографіи Подольскаго Губернскаго Управленія.